

Krivaia myshechnoi ustalosti u chelovieka pod vlianiem raznykh uslovii : iz fiziologicheskoi laboratorii profess. I.R. Tarkhanova : dissertatsiia na stepen' doktora meditsiny / V.O. Bugoslavskago ; tsenzorami dissertatsii, po porucheniiu Konferentsii, byli professory Iv. R. Tarkhanov, I.P. Pavlov i privat-dotsent S.N. Danillo.

Contributors

Bugoslavskii, Valentin Osipovich, 1852-
Maxwell, Theodore, 1847-1914
Royal College of Surgeons of England

Publication/Creation

S.-Peterburg : Tipo-lit. V.A. Vatslika, 1891.

Persistent URL

<https://wellcomecollection.org/works/sudwuru5>

Provider

Royal College of Surgeons

License and attribution

This material has been provided by The Royal College of Surgeons of England. The original may be consulted at The Royal College of Surgeons of England. where the originals may be consulted. This work has been identified as being free of known restrictions under copyright law, including all related and neighbouring rights and is being made available under the Creative Commons, Public Domain Mark.

You can copy, modify, distribute and perform the work, even for commercial purposes, without asking permission.

Wellcome Collection
183 Euston Road
London NW1 2BE UK
T +44 (0)20 7611 8722
E library@wellcomecollection.org
<https://wellcomecollection.org>

Bugoslavski (V. O.) Tracings showing muscular fatigue under
various circumstances [in Russian], 8vo. St. P., 1891
Гравюра, опущенныхъ къ защите въ Импера-
торской Военно-Медицинской Академии въ 1890—1891
учебномъ году.

№ 76^т.

605

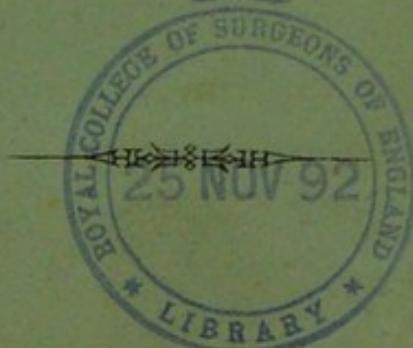
3

КРИВАЯ МЫШЕЧНОЙ УСТАЛОСТИ У ЧЕЛОВЪКА ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ РАЗНЫХЪ УСЛОВІЙ

Изъ физіологіческої лабораторіи професс.
И. Р. ТАРХАНОВА.

ДИССЕРТАЦІЯ
НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ
В. О. БУГОСЛАВСКАГО.

Цензорами диссертациі, по порученію Конференціі, были профессо-
ры: Ив. Р. Тархановъ, И. П. Павловъ и приватъ-доцентъ С. Н. Данилло.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія В. А. Вацлика. Литейный просп., 45—8.
1891.

2

ГЛАВНЪЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

На стр.	На строкѣ.	Напечатано.	Должно чит.
8	22	Фиг. 11	Фиг. 2
15	17	1500 kgin.	1500 grm.
19	18	Фиг. 7	Фиг. 6
28	13	kgmetr.	kgrm.

ИНТАРЭЛЮ РИШНТНВАЛ

ИМЯ ОФИЦИЕРА	ДОЛЖНОСТЬ	ЧИСЛО ВОЙСКА	ПРИМЕЧАНИЯ
С. А. БОГДАНОВ	Лейтенант	11. 100	52.
С. А. БОГДАНОВ	Лейтенант	11. 100	51.
С. А. БОГДАНОВ	Лейтенант	11. 100	50.
С. А. БОГДАНОВ	Лейтенант	11. 100	51.

Серія диссертаций, допущенныхъ къ защите въ Императорской Военно-Медицинской Академіи въ 1890—1891 учебномъ году.

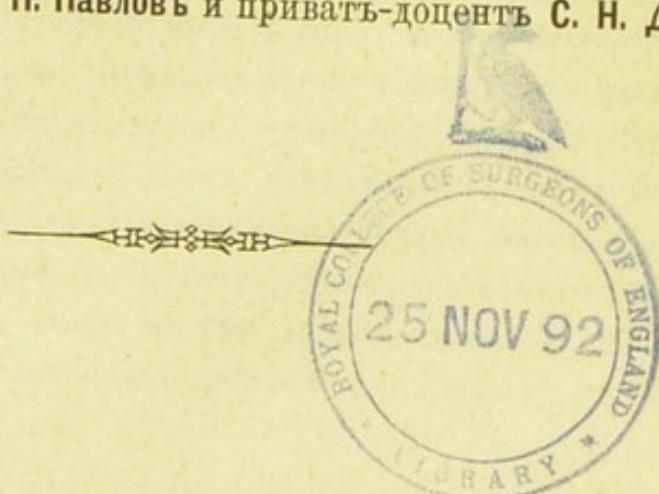
№ 76^а.

КРИВАЯ МЫШЕЧНОЙ УСТАЛОСТИ У ЧЕЛОВЪКА ПОДЪ ВЛИЯНИЕМЪ РАЗНЫХЪ УСЛОВІЙ

Изъ физіологической лабораторіи професс.
И. Р. ТАРХАНОВА.

ДИССЕРТАЦІЯ
НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ
В. О. БУГОСЛАВСКАГО.

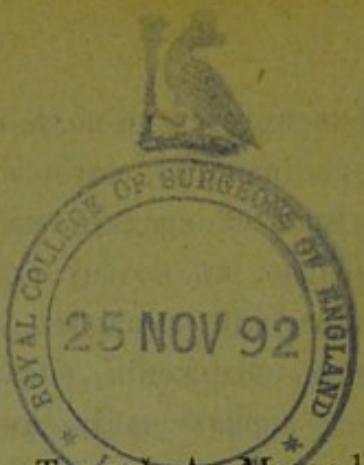
Цензорами диссертациі, по порученію Конференціи, были профессоры: Ив. Р. Тархановъ, И. П. Павловъ и приватъ-доцентъ С. Н. Данилло.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія В. А. Вацліка. Литейный просп., 45—8.
1891.

Докторскую диссертацию Валентина Бугославского подъ заглавiemъ „Кри-
вая мышечной усталости у человѣка подъ вліяніемъ разныхъ условій“
печатать разрѣшается съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи одной было представлено
въ Конференцію ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи 500 экзем-
пляровъ ея. С.-Петербургъ, марта 30 дня 1891 г.

Ученый Секретарь *Насиловъ.*

ВВЕДЕНИЕ.

Въ концѣ 1888 года проф. физіологіи въ Туринѣ A. Mosso¹⁾ опубликовалъ свой аппаратъ, который онъ назвалъ Ergographe (отъ *έργου* работа и *γράφειν* записывать) и который нѣсколько позже имъ демонстрированъ былъ на съездѣ физіологовъ въ Базель. Назначеніе эргографа — изучать у человѣка графическимъ путемъ усталость мышцъ и первыхъ центровъ, для чего выбраны сгибатели пальцевъ руки (*flex. digitorum sublimis et profundus*), потому что эти мышцы можно строго изолировать въ томъ отношеніи, что никакая другая мышца не можетъ имъ помочь, когда они утомлены. Большее число опытовъ, произведенныхъ при помощи эргографа, есть повтореніе на человѣкѣ тѣхъ изслѣдованій, которые проф. Кронеккеръ²⁾ (а затѣмъ Тигель, Россбахъ, Фрей и др.) уже изучилъ на усталость мышцъ у лягушекъ.

Эргографъ Mosso состоитъ изъ двухъ частей: одна назначена для фиксации предплечія, другая, которая записываетъ сокращенія сгибателей пальцевъ на вращающемся цилиндрѣ, какъ это обыкновенно практикуется въ опытахъ графическихъ. Первая часть состоитъ изъ желѣзной платформы длиною въ 50 сант., шириной 17 и толщиной 0,7 сант. На этой платформѣ имѣются двѣ подушечки, которые обхватываютъ ручную кисть на уровне кистевого сустава, чтобы рука не могла двигаться. Каждая подушечка имѣть форму полуканала металлическаго, обитаго съ внутренней стороны шерстью и кожей; эти подушечки, при посредствѣ особыхъ приспособленій, двигаются какъ впередъ, такъ и внутрь, смотря по толщинѣ и длины ручной кисти, и затѣмъ, при помощи винтовъ, фиксируются. Передняя часть руки фиксируется при помощи двухъ мѣдныхъ трубокъ, куда вставляются указательный и четвертый палецъ. Для того, чтобы пальцы встрѣчали точку опоры, въ основаніи каждой трубки находится металлическая пластинка, которая

¹⁾ Reale Accademia dei Lincei. Serie 4. Vol. V. 1888 г.

²⁾ Kronecker. Monatsberichte der Berliner Acad. 1870 г., стр. 629; Berichte der sachsenischen Gesellschaft der Wissenschaften, стр. 690.

фиксируется по волѣ, посредствомъ винта, смотря по длинѣ пальцевъ. Въ пространство, которое остается свободнымъ между этими трубками, помѣщается средній палецъ, на вторую фалангу котораго надѣвается кольцо; къ кольцу прикреплена веревочка, которая и двигаетъ записывающій аппаратъ. Чтобы записывающая рука находилась въ удобномъ положеніи, она должна находиться въ легкой пронації, почему вся первая часть аппарата находится наклоненной къ внутренней сторонѣ около 30° . Это наклоненіе обязываетъ насъ мѣнять положеніе подпоры, смотря по тому, работаютъ правой или лѣвой рукой. Для этой цѣли платформа имѣеть назади одну желѣзную ножку, на которой стоитъ аппаратъ; въ передней части имѣются двѣ ножки, изъ которыхъ одна длиною 5 сант., другая 12 сант. Эти двѣ ножки соединены между собою посредствомъ поперечного желѣзного бруска, который находится на нижней поверхности платформы; въ срединѣ этого бруска имѣется винтъ, посредствомъ котораго можно поворачивать болѣе короткую ножку то въ одну сторону платформы, то въ другую, измѣняя такимъ образомъ ея наклоненіе то направо, то налево, смотря потому, на какой рукѣ хотить изучать кривую усталости.

Вторая часть аппарата есть записывающій ходунъ.

Эта часть состоитъ изъ желѣзной платформы, на которой находятся двѣ металлическія неподвижныя колонны. Въ эти колонны продѣты двѣ стальные, отшлифованные оси, въ разстояніи 4 сант. одна отъ другой, по которымъ и скользить металлическій ходунъ. Къ этому ходуну прикрепляется, посредствомъ винта, горизонтальный стержень, къ которому прикрепленъ китовый усъ, оканчивающійся гусинымъ перомъ, которое и записываетъ на вращающемся барабанѣ. Ходунъ имѣеть два крючка; къ одному, находящемуся спереди, прикрепляется веревочка, посредствомъ которой и тащить его сгибаниемъ пальца. Эта веревочка имѣеть на концѣ крѣпкое мѣдное кольцо, которое надѣвается на вторую фалангу среднаго пальца, заботясь плотно его (кольцо) фиксировать. Къ задней веревочкѣ, перекинутой черезъ блокъ, привѣшивается тяжесть отъ 1 до 4 kilo.

При изученіи сокращенія мышцъ, когда хотятъ, чтобы мышцы во все время опыта находились въ нагруженіи (*en charge, Belastung*) или недогруженіи (*en surcharge, Ueberlastung*), находится еще третья подвижная колонна, которую можно, при помощи винтовъ, фиксировать въ любомъ положеніи. Если мы будемъ подвигать эту колонну къ рукѣ, мышцы будутъ подъ влияніемъ тяжести только въ моментъ сокращенія,

удалая же ее, флексоры пальцевъ будуть находиться въ растянутомъ состояніи во все время опыта.

Сокращенія средняго пальца слѣдуютъ ритму, указывающему секунднымъ метрономомъ¹⁾.

Чтобы дать понятіе о кривыхъ, полученныхъ при помощи эргографа, я здѣсь же воспроизвожу 2 чертежа. Фиг. 1-я представляетъ серію сокращеній, сдѣланныхъ солдатомъ Алексѣевымъ 19-го іюня 1890 года, въ 6 часовъ утра, тотчасъ послѣ пробужденія отъ сна, когда онъ поднималъ среднимъ пальцемъ правой руки тяжесть 3 kilo каждыя 2 секунды въ *недогрузеніи* (*Ueberlastung*). Фиг. 2-я есть кривая, записанная тѣмъ же субъектомъ въ 12 часовъ дня того же числа, въ тѣхъ же условіяхъ тяжести и ритма. Въ этихъ опытахъ испытуемый субъектъ дѣлалъ *maximum* усиленія, до истощенія силы. Употребляя тяжесть въ 3 или 4 kilo и повторяя сокращенія каждыя двѣ секунды, стараясь при каждомъ сокращеніи употреблять *maximum* усиленія, до полнаго истощенія,—дѣлаютъ обыкновенно отъ 40 до 100 сокращеній, которыя постепенно уменьшаются до нуля.

Если мы измѣряемъ высоту каждого сокращенія, то найдемъ, что сумма ихъ равняется для кривой, записанной въ 6 часовъ утра (фиг. 1), 951 миллиметру, для кривой въ 12 час. дня (фиг. 2)—1,720 мм., и это Mosso называетъ *высотой подъема*; умножая на число kilogr. поднимаемыхъ, мы будемъ имѣть механическую работу, произведенную сгибателями средняго пальца, которая есть для первой кривой 2,853 kilogrammetr'а, для второй 5,160 kilogrammetr'овъ.

Линія, которая проходитъ чрезъ верхушку всѣхъ сокращеній, записанныхъ въ одинаковомъ разстояніи одно отъ другого, какъ извѣстно, уже обозначена Кронеккеромъ подъ именемъ „*кривой усталости*“.

Mosso съ особенной настойчивостью указываетъ на точность его аппарата. Онъ говоритъ, что даже такая болѣзнь, какъ болѣзнь глазъ, болѣзнь, которая, какъ казалось бы, не можетъ имѣть особенного влиянія на общее состояніе здоровья, напротивъ, показывала значительное колебаніе въ смыслѣ уменьшенія кривой усталости, какъ это онъ убѣдился неоднократно на Карино, механикѣ его лабораторіи. «На основаніи четырехлѣтнихъ опытовъ, которые производились въ нашей ла-

¹⁾ Болѣе подробное описание эргографа читатель найдетъ въ Archives Italien. de Biologie. 1890 г., стр. 125; также въ Archiv. f. Anatomie u. Physiologie. 1890 г., стр. 89.

бораторії съ эргографомъ,—говорить Mosso,—мы пришли къ заключенію, что ни съ какимъ другимъ аппаратомъ нельзя измѣрять съ такою точностью разнообразныя колебанія, которые происходятъ въ силѣ мышцъ, и я думаю, что въ этомъ отношеніи эргографъ будетъ имѣть полезное примѣненіе, преимущественно предъ динамометромъ и динамографомъ, которые менѣе точны, какъ инструменты для измѣренія мышечной силы»¹⁾.

Въ маѣ 1890 года проф. И. Р. Тархановъ предложилъ мнѣ заняться съ эргографомъ Mosso и на немъ прослѣдить колебаніе мышечной усталости у человѣка подъ вліяніемъ разныхъ условій.

Я задалъ себѣ слѣдующую задачу.

- 1) Прослѣдить, какъ колеблется усталость мышцъ въ теченіе дня.
- 2) Колебаніе мышечной усталости подъ вліяніемъ тяжелой работы, во время которой мышцы предплечія находились бы въ полномъ покоѣ.
- 3) Какъ она колеблется подъ вліяніемъ работы только мышцъ верхнихъ конечностей.
- 4) Вліяніе на усталость мышцъ продолжительного бодрствованія.
- 5) Вліяніе голода.
- 6) Вліяніе на усталость мышцъ умственного труда.

Измѣреніе должно производиться какъ чрезъ волевое сокращеніе, такъ и посредствомъ раздраженія индуктивнымъ токомъ какъ нерва, такъ и прямо мышцъ.

I. Колебаніе мышечной усталости въ теченіе дня.

a) Волевое сокращеніе.

Хотя Mosso и не задавался подобнымъ вопросомъ, а Маджюра, изучавшій при посредствѣ эргографа вліяніе на мышечную усталость разныхъ условій, называетъ кривую усталости, записанную въ теченіе всего дня, съ періодомъ отдыха 2 часа, *нормальной*²⁾,—тѣмъ не менѣе я, принимая во вниманіе съ одной стороны точность эргографа, на которую указываетъ Mosso, съ другой крайне интересный вопросъ, рѣшеніемъ котораго занимались многіе, хотя и посредствомъ другихъ приемовъ, рѣшился заняться этимъ вопросомъ и прослѣдить, при помощи эргографа, какъ колеблется мышечная усталость у человѣка въ теченіе дня.

¹⁾ Mosso. Archives Italien. de Biologie. 1890 г., стр. 134.

²⁾ Maggiora. Arch. Ital. de Biologie. T. XIII. F. II, стр. 205.

Опытъ 1. Солдатъ Алексѣевъ, 24 лѣтъ, съ 15 по 22 июня 1890 года, т. е. въ теченіе 8 дней непрерывно, записывалъ правой и лѣвой рукой кривую усталости сгибателей средняго пальца, поднимая тяжесть 3 kilo съ ритмомъ 2 секунды и періодомъ отдыха 2 часа¹⁾.

Кривыхъ такимъ образомъ записано 112. Разультаты этого опыта я представляю здѣсь въ таблицѣ, вычисливъ для каждой кривой высоту подъема въ миллиметрахъ и количество механической работы въ килограммтрахъ²⁾.

Механическая работа, данная флексорами средняго пальца обѣихъ рукъ, указывающая колебаніе мышечной усталости въ теченіе дня. Волевое сокращеніе. Грузъ 3 kilo. Ритмъ 2 секунды. Періодъ отдыха 2 часа.

15 ИЮНЯ.					16 ИЮНЯ.				
	Правая.		Лѣвая.			Правая.		Лѣвая.	
ЧАСЫ.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	ЧАСЫ.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.
7 ^{1/2} ч. у.	1,514	4,542	1,115	3,345	7 ^{1/2} ч. у.	1,802	5,406	1,592	4,776
9 ^{1/2} " "	2,003	6,009	1,632	4,896	9 ^{1/2} " "	2,276	6,728	2,028	6,084
11 ^{1/2} " "	1,694	5 072	1,426	4,278	11 ^{1/2} " "	2,445	7,335	2,186	6,558
1 ч. 30 м. д.	2,582	7,746	2,013	6,039	1 ч. 30 м. д.	3,254	9,162	2,836	8,508
3 ^{1/2} ч. дня	2,127	6,371	1,683	5,049	3 ^{1/2} ч. дня	2,368	7,104	2,261	6,783
5 ^{1/2} " "	2,154	6,462	1,698	5,094	5 ^{1/2} " "	2,556	7,668	2,426	7,278
7 ^{1/2} " веч.	2,046	6,138	1,603	4,809	7 ^{1/2} " веч.	2,213	6,639	2,120	6,360

Примѣчаніе. Завтракалъ въ 12 ч., обѣдалъ въ 4 часа.

¹⁾ Періода отдыха двухъ часовъ, какъ показали изслѣдованія въ этомъ отношеніи Маджіоры и что видно будетъ также изъ моихъ дальнѣйшихъ опытовъ, совершенно достаточно для того, чтобы помѣшать накопляться усталости сгибателей пальцевъ, т. е. чтобы они могли давать кол. механич. работы, въ теченіе всего дня, въ условіяхъ полнаго отдыха (*loc. citato*, ст. 205).

²⁾ Здѣсь я разъ навсегда долженъ оговориться, что всѣ опыты я производилъ съ „перегруженіемъ“ (Surcharge, Ueberlastung), т. е. когда работающія съ эргографомъ мышцы поднимаютъ тяжесть только въ моментъ сокращенія; между же отдельными сокращеніями тяжесть удерживается самимъ аппаратомъ.

17 ИЮНЯ.					18 ИЮНЯ.				
	Правая.		Лѣвая.			Правая.		Лѣвая.	
ЧАСЫ.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	ЧАСЫ.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.
6 ч. у.	1,132	3,396	840	2,520	6 ч. у.	1,362	4,086	1,093	3,279
8 „ „	1,424	4,272	1,100	3,300	8 „ „	1,673	5,019	1,276	3,828
10 „ „	1,573	4,719	1,406	4,218	10 „ „	2,384	7,152	2,207	6,621
12 „ дня	1,963	5,889	1,659	4,977	12 „ дня	3,311	9,933	3,193	9,579
2 „ „	2,401	7,203	2,338	7,014	2 „ „	2,992	8,976	2,765	8,295
4 „ „	2,144	6,432	1,643	4,929	4 „ „	2,136	6,408	1,656	4,968
6 „ веч.	3,243	9,729	3,018	9,054	6 „ веч.	3,041	9,123	2,676	8,028

Примѣчаніе. Въ 6 час. утра кривыя записаны были тотчасъ послѣ пробужденія отъ сна. 17 июня не завтракалъ; обѣдалъ въ 3 часа дня. 18 июня завтракалъ въ 11½ час., обѣдалъ въ 4½ ч. дня.

19 ИЮНЯ.					20 ИЮНЯ.				
	Правая.		Лѣвая.			Правая.		Лѣвая.	
ЧАСЫ.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	ЧАСЫ.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.
6 ч. у.	951	2,853	803	2,409	8 ч. у.	1,923	5,769	2,104	6,312
8 „ „	1,620	4,860	1,098	3,294	10 „ „	2,276	6,828	3,053	9,159
10 „ „	1,703	5,109	1,923	5,769	12 „ дня	2,153	6,459	3,060	9,180
12 „ дня	1,720	5,160	1,626	4,878	2 „ „	2,648	7,944	2,880	8,490
2 „ „	2,802	8,406	2,415	7,245	4 „ „	1,938	5,814	2,343	7,029
4 „ „	2,402	7,206	2,212	6,636	6 „ веч.	1,991	5,973	2,362	7,086
6 „ веч.	2,439	7,317	2,195	6,585	8 „ „	2,076	6,228	2,891	8,763
9 „ „	2,470	7,410	2,321	6,963	—	—	—	—	—

Примѣчаніе. 19 июня, въ 6 час. утра, кривая записана тотчасъ послѣ пробужденія отъ сна. Завтракалъ въ 12½ час., обѣдалъ въ 4½ часа. 20 июня не завтракалъ, обѣдалъ въ 3 часа дня.

21 ИЮНЯ.					22 ИЮНЯ.				
	Лѣвая.		Правая.			Правая.		Лѣвая.	
ЧАСЫ.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	ЧАСЫ.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.
8 ч. у.	1,563	4,689	1,613	4,839	8 ч. у.	1,423	4,269	1,301	3,903
10 „ „	1,996	5,988	1,655	4,695	10 „ „	1,608	4,824	1,375	4,125
12 „ дня	2,442	7,326	2,119	6,357	12 „ дня	1,376	4,128	1,068	3,207
2 „ „	2,141	6,423	2,567	7,701	2 „ „	1,563	4,689	1,233	3,699
4 „ „	1,606	4,818	2,440	7,320	4 „ „	1,611	4,833	1,244	3,732
6 „ веч.	1,918	5,744	2,575	7,725	6 „ веч.	1,513	4,539	1,302	3,906
8 „ „	2,078	6,234	2,423	7,269	8 „ „	1,628	4,884	1,226	3,678

Примѣчаніе. 21 іюня, утромъ, чувствовалъ значительную боль въ правомъ предплечьи, въ лѣвомъ боль была меньше. Завтракалъ въ 11 $\frac{1}{2}$ час., обѣдалъ въ 4 $\frac{1}{2}$ часа. 22 іюня весь день чувствовалась ревматическая боль въ предплечьяхъ и пястно-фаланговомъ суставѣ средняго пальца.

Изъ этой таблицы видно, что въ первые 6 дней механическая работа, данная сгибателями средняго пальца, была наименьшою утромъ, наибольшою между 12—2 часами дни.

Въ 7-й день (21 іюня) наименьшая кривая получилась для лѣвой руки въ 8 час. утра, для правой—въ 10 час. утра, вслѣдствіе боли, которая чувствовалась въ предплечьи и пястно-фаланговомъ суставѣ средняго пальца правой руки. Наибольшая кривая была для лѣвой руки въ 2 часа дня, для правой въ 6 час. вечера.

8-й день работы (22 іюня). Наименьшее количество механической работы было въ 12 час. дня, наибольшее въ 10 ч. утра. Вообще въ послѣдніе два дня колебаніе кривой мышечной усталости измѣнилось вслѣдствіе боли, которая чувствовалась какъ въ предплечіи (въ сгибателяхъ пальцевъ), такъ и въ пястно-фаланговомъ суставѣ обѣихъ рукъ и значительно усиливалась при сокращеніяхъ. Эта боль сильнѣе чувствовалась въ правой руцѣ, чѣмъ въ лѣвой.

Просматривая таблицы, видно, что кривыя, записанныя въ 8-й день (22 іюня), дали рѣзкое уменьшеніе количества механической работы

сравнительно съ предыдущими днями. Въ то время, какъ кривыя, записанныя въ первые 7 дней, дали механическую работу выше 6, 7, 8 и даже 9 килограммовъ (исключая кривыхъ, записанныхъ тотчасъ послѣ сна), въ 8-й день сгибатели средняго пальца, въ теченіе всего дня, не дали механической работы выше 4 килограммовъ. Значитъ, работая въ теченіе всего дня, 8 дней непрерывно, хотя бы эта работа и продолжалась по 3—4 минуты каждые два часа, тѣмъ не менѣе въ работающихъ мышцахъ (въ данномъ случаѣ въ сгибателяхъ пальцевъ руки) накапливается усталость, выражавшаяся на 8-й день работы какъ рѣзкимъ уменьшеніемъ механической работы данной флексорами средняго пальца, такъ и ревматическими болями въ работающихъ мышцахъ. Мышцы, слѣдовательно, требовали отдыха.

Изъ приведенныхъ таблицъ видно также, что всѣ кривыя, записанныя тотчасъ послѣ пробужденія отъ сна (17, 18 и 19 іюня, въ 6 час. утра), дали рѣзкое наименьшее количество механической работы, и это независимо отъ того, записаны ли кривыя послѣ сна утромъ или же днемъ.

Опыты эти производились такъ: испытуемый, проснувшись, насконо одѣвается, и, не умываясь, отправляется въ сосѣднюю комнату, къ эргографу, и записываетъ кривую мышечной усталости. Фиг. I-я, какъ уже сказано, представляетъ кривую усталости сгибателей средняго пальца правой руки, записанную солдатомъ Алексѣевымъ 19 іюня, въ 6 час. утра, тотчасъ послѣ пробужденія отъ сна. Фиг. II-я представляетъ кривую усталости сгибателей средняго пальца той же руки, записанную въ 12 час. дня того же числа.

Видно такимъ образомъ рѣзкое уменьшеніе кривой, записанной въ 6 час. утра. Количество механической работы для этихъ кривыхъ приведено въ таблицѣ.

Въ опытѣ, который я произвелъ надъ собою, записывая кривую усталости сгибателей средняго пальца обѣихъ рукъ въ теченіе всего дня, 8 дней кряду (съ 14 по 21 іюня), съ грузомъ 3 kilo, ритмомъ 2 секунды и периодомъ отдыха 2 часа, я достигъ результатовъ совершенно идентичныхъ. Поэтому, чтобы не повторяться, изъ 113 полученныхъ кривыхъ я ограничусь здѣсь приведеніемъ только тѣхъ изъ нихъ, которые записаны мною тотчасъ послѣ дневного сна.

19 іюня. Наименьшее количество механической работы, данное сгибателями средняго пальца, было въ $6\frac{1}{2}$ час. вечера, тотчасъ послѣ пробужденія отъ сна (спалъ съ 5 до $6\frac{1}{2}$ час. вечера). Кривая, записанная

сгибателями средняго пальца правой руки, представляла: высота подъема 1,775 мм., механическая работа 5,325 kgrmtr.; лѣвой: высота подъема 1,726 мм., механическая работа 5,178 kgm.

20 июня. Наименьшее количество механической работы, данное сгибателями средняго пальца, было въ 7 час. вечера, тотчасъ послѣ сна (спалъ съ 5 до 7 час. вечера). Правая: высота подъема 1,206 мм., механическая работа 3,618 kgm.; лѣвая: высота подъема 1,293 мм., механическая работа 3,879 kgm.

21 июня. Въ 5 час. дня я записалъ среднимъ пальцемъ обѣихъ рукъ кривую мышечной усталости, въ тѣхъ же условіяхъ, груза и ритма. Полученные кривыя представляли: правая: высота подъема 1,706 мм., механическая работа 5,118 kgm.; лѣвая—высота подъема 1,477 мм., механическая работа 4,431 kgm. Затѣмъ я легъ спать и пролежалъ въ постели съ 5 до 7 час. вечера, но уснуть не могъ. Кривыя, записанные въ 7 час. вечера, представляютъ: правая—высота подъема 1,743 мм., механическая работа 5,229 kgm.; лѣвая—высота подъема 1,515 мм., механическая работа 4,545 kgm., т. е. уменьшенія количества механической работы не произошло. Я неоднократно повторялъ эти опыты надъ собою съ одинаковымъ результатомъ, т. е. что непосредственное дѣйствие сна на мышцы—это уменьшеніе ихъ энергіи; если же одинаковое количество времени только лежать въ постели, но не спать, уменьшенія кривой мышечной усталости не получалось.

Такимъ образомъ, посредствомъ совершенно другого приема, я пришелъ отчасти къ тѣмъ же результатамъ, къ которымъ раньше меня пришли д-ръ Поворинъ¹⁾, Бухъ²⁾, Розановъ³⁾ и отчасти Дементьевъ⁴⁾, которые, измѣряя динамометромъ мышечную силу у людей, нашли, что она, въ большинствѣ случаевъ, меньше утромъ и нарастаетъ затѣмъ къ вечеру.

Для выясненія этого факта я здѣсь же считаю умѣстнымъ слегка коснуться тѣхъ интимныхъ процессовъ, отъ которыхъ зависитъ сокращеніе мышцъ и которые служатъ непосредственной причиной утомленія.

¹⁾ Къ вопросу о вліяніи сна на мышечную силу человѣка. Дисс. 1883 г.

²⁾ Бухъ. Колебанія мышечной силы у человѣка въ теченіе дня. „Врачъ“ 1883 г., №№ 44 и 45.

³⁾ О вліяніи пѣкоторыхъ условій военной службы на мышечную силу. Дис. 1885 г.

⁴⁾ Санитарн. изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ Подольского уѣзда. Москва, 1883 г.

Съ тѣхъ поръ какъ Германъ показалъ, что мышца можетъ оставаться возбудимой и въ безвоздушномъ пространствѣ¹⁾, взглядъ на дѣятельность мышцъ существенно перемѣнился, и мы теперь знаемъ, что химическія превращенія находятся въ тѣсной связи съ мышечной дѣятельностію. Какъ извѣстно, Ранке удалось впервые найти факты въ этомъ направленіи. Онъ видѣлъ, что мышцы, истощенные вслѣдствіе сильнаго столбняка, снова приобрѣтаютъ свою возбудимость, если, напр., лягушки даютъ изойти кровью или, еще лучше, если сосуды проширяются разведеннымъ растворомъ поваренной соли. Впрыскивая вытяжный составныя части утомленныхъ мышцъ, онъ находилъ, что эти экстракты дѣйствуютъ понижающимъ образомъ на возбудимость, и вслѣдствіе этого Ранке называетъ ихъ «утомляющими».

Конечно, искать причину утомленія единственно только въ накопленіи вредныхъ продуктовъ обмѣна (молочной кислоты и др.) грѣшило бы слишкомъ большой односторонностью. Если утомленіе дѣйствительно зависитъ только отъ химическихъ измѣненій, вызванныхъ самою дѣятельностью мышцы, то въ произведеніи его можетъ участвовать какъ недостатокъ веществъ, подлежащихъ потребленію, такъ и накопленіе образующихся при работе продуктовъ.

Опыты надъ восстановленіемъ возбудимости утомленныхъ мышцъ посредствомъ инъекціи артеріальной крови, впервые произведенны Гумбольдтомъ и Кеемъ, а затѣмъ повторенные Броунъ-Секаромъ и въ особенности Людвигомъ и Ал. Шмидтомъ, доказываютъ, что, напр., притокъ кислорода обусловливаетъ отдохновеніе мышцы въ одинаковой степени какъ и удаление молочной кислоты. Кронеккеръ²⁾ наблюдалъ, что утомленные мышцы, чрезъ которыхъ постоянно прогоняли растворъ поваренной соли, въ значительной степени приобрѣтали и возбудимость и силу, если только къ этому раствору прибавлялось 0,05% марганцовокислого кали. Прибавленіе марганцовокислого кали дѣйствовало, повидимому, только въ силу содержанія кислорода въ названномъ веществѣ.

Извѣстный опытъ Стенсона съ перевязкой брюшной аорты говорить также за то, какое громадное вліяніе имѣть на возбудимость мышцъ циркуляція крови.

¹⁾ Германъ. Руков. къ физіолог., т. I ч. I, ст. 191.

²⁾ Kronecker. Bericht. d. Sächs. Academie, 1871 г., стр. 694.

Маджюра при посредствѣ эргографа показалъ, что 1) искусственно вызванная анемія работающихъ мышцъ сама по себѣ производить явленія, подобныя явленіямъ утомленія; 2) что когда посредствомъ анеміи мышцы сдѣлались неспособными сокращаться, сокращенія, когда прекращается дѣйствие анеміи, увеличиваются очень быстро въ высотѣ, и гораздо быстрѣе, чѣмъ эти сокращенія уменьшаются, когда производятъ анемію; часто достаточно 20 секундъ, послѣ того какъ прекращено сжатіе плечевой артеріи, чтобы сокращенія сгибателей пальцевъ пріобрѣли ту же высоту, какую они имѣли до анеміи. Сокращенія же сгибателей совершенно прекращались послѣ сжатія плечевой артеріи только черезъ три минуты. Это значитъ, что взрывчатое вещество мышцъ портится медленнѣе и можетъ быть быстрѣе возобновлено посредствомъ возстановленнаго кровообращенія¹⁾.

Опыты Маджюры о вліяніи массажа на мышечные сокращенія, гдѣ онъ при посредствѣ эргографа подтвердилъ то, что уже опубликовано было въ 1883 г. Заблудовскимъ, показываютъ, какое громадное вліяніе имѣеть усиленіе циркуляціи крови на мышцы. Опыты эти состояли въ слѣдующемъ: записываютъ кривую усталости сгибателей средняго пальца до истощенія силы и затѣмъ въ теченіе 15 минутъ практикуютъ массажъ предплечія, послѣ чего опять записываютъ кривую усталости до истощенія силы и опять практикуютъ 15 мин. массажъ и т. д.²⁾ Эти опыты показали, что усиленія въ мышцахъ циркуляціи крови и лимфы посредствомъ массажа достаточно, чтобы значительно увеличить дѣятельность мышцъ. И въ этомъ случаѣ нѣть нужды допускать, что массажъ дѣйствуетъ благопріятно въ томъ отношеніи, что удаляетъ изъ мышцъ вредные продукты, образующіеся при работѣ, потому что изъ этихъ опытовъ видно, что энергія мышцъ увеличивается даже тогда, когда онъ раньше не были утомлены. Впрочемъ дѣйствіе массажа проявляется только въ теченіе первыхъ двухъ часовъ опыта, по истеченіи же этого времени, несмотря на массажъ, сила мышцъ ослабѣваетъ, такъ что циркуляція и обмѣнъ болѣе дѣйствительный недостаточны для того, чтобы замѣнить усталость, которую производить работа мышцы.

Всѣ эти опыты показываютъ съ очевидностью, что, кромѣ накопленія

¹⁾ Maggiora. Loco citata, стр. 215.

²⁾ Loco cit., стр. 236.

въ мышцахъ вредныхъ продуктовъ обмѣна, на усталость имѣеть громадное влияніе и циркуляція крови.

Что касается того факта, что мышцы наши послѣ сна менѣе возбуждимы, что онѣ не представляютъ нормальной энергіи, то тутъ, конечно, менѣе всего можетъ быть рѣчь о накопленіи вредныхъ продуктовъ обмѣна, такъ какъ мышцы наши во время сна находятся въ покое. Объясненіе этого факта возможно со стороны циркуляціи крови.

Людвигъ и Щелковъ въ 1861 году, какъ известно, сдѣлали то важное открытие, что сосуды мышцъ расширяются при сокращеніи, такъ что кровь протекаетъ по мышцамъ съ усиленной быстротой. Тоже показалъ и Титель на куаризованныхъ лягушкахъ. Продолжительный же покой мышцъ вызываетъ, конечно, и пониженіе притока крови къ нимъ. Изъ опытовъ, приведенныхъ выше, ясно, что какъ усиленіе циркуляціи крови въ мышцахъ усиливаетъ продуктивность ихъ, такъ, наоборотъ, анемія уменьшаетъ. Дальше. Всѣ изслѣдованія говорятъ за пониженіе во время сна той или другой функции организма. Во время сна, какъ известно, дыханіе и пульсъ замедляются, температура тѣла понижается, какъ поглощеніе кислорода, такъ и выдѣленіе углекислоты падаетъ на 20—24% (Петенкоферъ, Фойтъ). Пищевареніе ночью замедляется. Во время сна доказана также и анемія центральной нервной системы.

Мнѣ кажется, что съ этой стороны и возможно объясненіе пониженія возбудимости мышцъ, наблюдаемое нами утромъ и особенно рѣзкое въ первое время послѣ пробужденія отъ сна.

II. Электрическое раздраженіе нерва и мышцъ¹⁾.

Постановка опыта такова: два элемента Бунзена или одинъ Гренэ²⁾ приводили въ движение санный аппаратъ Дю-Буа-Реймона. Аппаратъ индуктивный былъ градуированъ такъ, чтобы интенсивность тока во все время опыта была одинакова. Индуктивный токъ былъ прерываемъ каждыя 2 секунды посредствомъ метронома, на стебелькѣ котораго фиксировалась неподвижно металлическая проволока, дугообразно изогнутая. При качаніи стебелька метронома налѣво, эта проволока по-

¹⁾ При постановкѣ опыта съ электрическимъ раздраженіемъ я руководствовался указаніями Моссо. Loco cit., стр. 136.

²⁾ Во всѣхъ своихъ опытахъ я пользовался элементомъ Гренэ малаго калибра.

гружалась въ маленькую чашечку, содержащую ртуть. Замыкали такимъ образомъ токъ, который оставался замкнутымъ до тѣхъ поръ, пока метрономъ, качаясь въ обратную сторону (направо), увлекалъ съ собою и проволоку. Чашечка съ ртутью находилась, конечно, во все время опыта на одной высотѣ и устанавливалась на подставкѣ съ винтомъ. Опуская или поднимая эту подставку, можно, конечно, уменьшать или увеличивать продолжительность раздраженія, падающаго на нервъ. Понятно, что, погружая болѣе или менѣе проволоку въ чашечку съ ртутью, можно такимъ образомъ менять продолжительность времени, въ которое токъ былъ замкнутымъ. Для удаленія окиси на поверхности ртути, окиси, образуемой искрой,—на ртуть наливался алкоголь.

Установивши такимъ образомъ опытъ, 2 электрода 3-хъ сант. въ діаметрѣ прикладывались или къ срединному нерву (*N. medianus*) или прямо къ сгибателямъ пальцевъ, смотря по тому, желаютъ ли изучать кривую мышечной усталости при раздраженіи нерва или прямо мышцъ¹). Эти электроды были завернуты въ морскую губку и гигроскопическую вату и обтянуты затѣмъ замшей. Укреплялись они къ нерву или мышцамъ посредствомъ эластическихъ лентъ съ пряжкой, на подобіе женскихъ подвязокъ. Въ этихъ лентахъ имѣлось по срединѣ маленькое отверстіе въ формѣ пуговки, куда и продѣвалась верхняя часть электрода²). Затѣмъ эти ленты застегивались или къ верхнему плечу или къ предплечію, смотря по тому, желаютъ раздражать нервъ или прямо мышцы. Чтобы электроды всегда были укрепляемы къ однимъ точкамъ, эти точки разъ навсегда отмѣчались смазываніемъ растворомъ ляписа. Электроды въ промежуткѣ между опытами всегда содержались въ физиологическомъ растворѣ поваренной соли. Возбужденіе срединного нерва легче, конечно, достигается у субъектовъ худыхъ, по той причинѣ, что

¹⁾ При раздраженіи нерва одинъ электродъ укрѣплялся въ подкрыльцовую ямку, къ сосудисто-нервному пучку, другой—in Sulcus bicipitalis internus. При раздраженіи прямо мышцъ я руководствовался точками, указанными въ электро-терапіи, хотя на большинствѣ субъектовъ мнѣ приходилось отыскивать эти точки эмпирически.

²⁾ Эти ленты непремѣнно должны быть гуттаперчевые, потому что если мы будемъ укрѣплять электроды посредствомъ эластическихъ лентъ тканевыхъ, т. е. такихъ, которые обыкновенно употребляются для женскихъ подвязокъ, то, такъ какъ онѣ находятся постоянно въ соприкосновеніи съ влажными электродами, вслѣдствіе капиллярности и сами промокнутъ на довольно значительномъ пространствѣ,—произойдетъ вѣтвленіе тока, причемъ будутъ раздражаться и другія точки, и такимъ образомъ опытъ не будетъ чистъ.

плечевая артерія и первъ лежать у нихъ болѣе поверхностно подъ кожей; у субъектовъ же жирныхъ токъ можетъ вызвать сильную боль, а между тѣмъ максимальнаго сокращенія не получится. Понятно также, что, кривыя полученные при электрическомъ раздраженіи, не представляютъ хода усталости съ раздраженіемъ максимальнымъ. Эти кривыя записаны съ силой тока, который можно еще перенести безъ особенной боли. Усиливая интензивность тока, можно достигнуть высоты сокращеній болѣе значительной, хотя въ характерѣ кривой разницы и не будетъ. Понятное дѣло, что тѣ же соображенія, т. е. боль при сильномъ электрическомъ токѣ, заставляла меня ограничиться тяжестью 1—2 kilogram. (вмѣсто 3 kilo, которые я употреблялъ при волевыхъ сокращеніяхъ), потому что для большей тяжести должна быть и сила электрическаго тока сильнѣе, чтобы получить болѣе или менѣе рѣзкую кривую, что сопровождалось значительной болью.

Изученіе колебанія кривой мышечной усталости при электрическомъ раздраженіи представляетъ значительныя трудности, такъ какъ тутъ многое зависитъ отъ болѣе или менѣе сильнаго нажатія электродовъ и отъ проводимости кожи, которая, какъ известно, не всегда одинаково проводима; проводимость ея зависитъ отъ того, суха она или влажна (потъ), чиста или грязна (до бани или послѣ бани) и т. п. На всѣ эти обстоятельства нужно обращать вниманіе, чтобы не быть введеннымъ въ заблужденіе и получить точные результаты.

Желая прослѣдить колебанія кривой мышечной усталости въ теченіе дня, при раздраженіи индуктивнымъ токомъ нерва или прямо мышцъ, я сдѣлалъ много опытовъ на себѣ, солдатѣ Алексѣевѣ и служителѣ при лабораторіи Семенѣ. Кривыя записывались съ периодомъ отдыха 2 часа, причемъ обыкновенно сгибатели средняго пальца одной руки записывали кривыя при раздраженіи срединнаго нерва (*N. medianus*), сгибатели другой руки—при раздраженіи прямо мышцъ. Изъ всѣхъ 157 кривыхъ мышечной усталости, записанныхъ какъ при раздраженіи нерва, такъ и прямо мышцъ, нельзя вывести опредѣленного заключенія о колебаніи мышечной усталости въ теченіе дня, и характерно только то, что при одинаковой интензивности тока, при одинаковомъ числѣ прерываній въ первичной спирали санного аппарата и продолжительности электрическаго раздраженія, падающаго на нервъ или мышцы, — тотчасъ послѣ пробужденія отъ сна или вовсе не получалось кривой (хотя сокращеніе мышцъ и было) или получалась рѣзко уменьшенная.

Опытъ I. 16 сентября, въ $7\frac{1}{2}$ час. утра, тотчасъ послѣ пробужде-

нія отъ сна, я записалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца правой руки съ тяжестью 1,000 grm. и ритмомъ 2 секунды, раздражая индуктивнымъ токомъ, по способу, описанному выше, прямо мышцы. 1 элементъ Гренэ, разстояніе бобинъ въ санномъ аппаратѣ Дю-Буа-Реймона 11 сант., число прерываній въ первичной спирали 52—54 въ секунду, продолжительность раздраженія, падающаго на мышцы, полсекунды. Полученную кривую представляетъ фиг. III-я. Кривую, записанную въ 10 ч. утра, въ тѣхъ же условіяхъ ритма и тяжести и при той же силѣ электрическаго тока, представляетъ фиг. 4-я. Видно такимъ образомъ рѣзкое уменьшеніе кривой, записанной въ $7\frac{1}{2}$ час. утра. Кривыхъ, записанныхъ въ 12, 2, 4 часа дня, 6 и 8 час. вечера, я не привожу, такъ какъ онѣ совершенно подобны записанной въ 10 час. утра (фиг. 4-я). При раздраженіи нерва я получилъ совершенно такой же результатъ.

Опытъ 2. 3 февраля 1891 г., въ 5 час. утра, солдатъ Алексѣевъ былъ разбуженъ и тотчасъ записалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца лѣвой руки съ тяжестью 1,500 kgm., ритмомъ 2 секунды, возбуждая индуктивнымъ токомъ, по способу, описанному выше, срединный нервъ (*N. medianus*). Санний аппаратъ Дю-Буа-Реймона, въ которомъ первичная бобина находилась отъ вторичной въ дистанціи 13,5 сант., былъ возбуждаемъ 1 элементомъ Гренэ. Число прерываній въ первичной спирали 52—54 въ секунду, продолжительность раздраженія, падающаго на нервъ, полсекунды. Получилось 5 низкихъ сокращеній: высота первого 10 мм., высота второго 5 мм. и остальныхъ трехъ 3 мм., и затѣмъ, хотя сокращеніе мышцъ и было, но кривой не получалось, и въ теченіе 5 мин. барабанъ записывалъ прямую линію. Затѣмъ испытуемый легъ спать и въ $7\frac{1}{2}$ час. утра, тотчасъ послѣ пробужденія отъ сна, снова записалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца лѣвой руки при раздраженіи средняго нерва, въ тѣхъ же условіяхъ тяжести и ритма и при той же интензивности тока; получилось 8 сокращеній: высота первого 25 мм., высота слѣдующихъ шести 10 мм. и послѣдняго 3 мм., и затѣмъ, хотя сокращеніе мышцъ и было, но барабанъ въ теченіе 5 мин. раздраженія записывалъ прямую линію. Кривая лѣвой руки, записанная въ 11 час. утра, при раздраженіи срединнаго нерва въ тѣхъ же условіяхъ, представляетъ собой фиг. 5. Остальные кривыя, записанныя въ 1, 3, 5 час. дня и 7 час. вечера, совершенно подобны фиг. 5.

Такой же результатъ полученъ и на лабораторномъ служителѣ Се-

менѣ, какъ при раздраженіи индуктивнымъ токомъ нерва, такъ и мышцъ. Такимъ образомъ, какъ при волевыхъ сокращеніяхъ, такъ и при возбужденіи нерва и мышцъ, мы видимъ рѣзкое уменьшеніе кривой мышечной усталости, записанной тотчасъ послѣ пробужденія отъ сна. Слѣдовательно, уменьшеніе возбудимости нашихъ мышцъ, наблюдаемое тотчасъ послѣ пробужденія отъ сна, не зависитъ отъ уменьшенія энергіи возбужденій, которая исходить изъ первыхъ центровъ, но что это есть явленіе периферическое, зависящее отъ самихъ мышцъ — и ихъ нервовъ, отъ ихъ меньшей возбудимости и энергіи.

Выше, въ отдѣлѣ о волевыхъ сокращеніяхъ (глава I), я показалъ, что семидневная непрерывная работа вызываетъ накопленіе усталости въ работающихъ мышцахъ, выражющееся на 8-й день какъ рѣзкимъ уменьшеніемъ количества механич. работы, данного сгибателями средняго пальца обѣихъ рукъ, такъ и ревматическими болями въ упомянутыхъ мышцахъ и пястно-фаланговыхъ суставахъ. Такое накопленіе усталости въ работающихъ мышцахъ гораздо рѣзче выражается при раздраженіи индуктивнымъ токомъ мышцъ и нерва, такъ что при посредствѣ эргографа съ точностью можно изучить, на какой день раздраженія мышцы и нервъ устаютъ настолько, что совершенно не отвѣ чаются на раздраженіе индуктивнымъ токомъ той же интензивности. Въ моихъ опытахъ, которые я произвелъ на себѣ и солдатѣ Алексѣевѣ, такая усталость наступила съ раздраженіемъ мышцъ на 7-й день, при раздраженіи нерва — на 9-й. Опыты состояли въ томъ, что испытываемый ежедневно съ 8 часовъ утра до 8 вечера, каждые 2 часа, записывается кривую усталости сгибателей средняго пальца, раздражая индуктивнымъ токомъ, по способу, описанному выше, нервъ лѣвой руки и мышцы правой (или наоборотъ), въ теченіе 8—9 дней непрерывно. Два элемента Бунзена, разстояніе бобинъ въ санномъ аппаратѣ Дю-Буда-Реймона при раздраженіи нерва 13,5 сант., при раздраженіи мышцъ 11 сант. Число прерываній въ первичной спирали 52—54 въ секунду, продолжительность раздраженія, падающаго на нервъ и мышцы, пол-секунды. Грузъ 1,000 грамм., ритмъ 2''. Первые 2 дня кривые получались каждые 2 часа и были нормальны: при раздраженіи нерва подобны фиг. 5-й, хотя длиннѣе и выше; при раздраженіи мышцъ — фиг. 10-й. На третій и четвертый день, при той же интензивности тока, кривые получались въ 8 часовъ утра, 12 и 4 часа дня и въ 8 часовъ вечера; въ 10 ч. утра, 2 ч. дня и 6 ч. вечера, хотя сокращеніе мышцъ и было, но барабанъ записывалъ прямую линію, или было нѣсколько

очень низкихъ сокращеній. На пятый и шестой день опыта кривыя получались въ 8 ч. утра и въ 8 ч. вечера и сопровождались страшной болью; въ остальные часы барабанъ записывалъ прямую линію или было нѣсколько очень низкихъ сокращеній и тоже сопровождавшихся значительной болью. На седьмой день, въ теченіе всего дня, при раздраженіи прямо мышцъ кривой не получилось, хотя сокращеніе мышцъ и было, а раздраженіе сопровождалось значительной болью. Но когда я началъ раздражать индуктивнымъ токомъ той же интензивности сгибатели пальцевъ другой руки (лѣвой) — получилась нормальная кривая, совершенно подобная фиг. 10-й, и раздраженіе не сопровождалось ровно никакой болью. Срединный нервъ совершенно отказался отвѣтить на раздраженіе на 9-й день опыта. Тогда я началъ раздражать нервъ другой руки — получилась кривая, совершенно подобная фиг. 5-й.

Кривыя, получаемыя при раздраженіи нерва, начиная съ четвертаго дня опыта, были самаго разнообразнаго характера: 1) часто онѣ начинались очень низкими сокращеніями, въ 2—3 м.м. высоты, и затѣмъ, постепенно увеличиваясь, достигали 3—4 сант.; держались на такой высотѣ 5—6 минутъ (иногда и дольше) и потомъ или также медленно понижались, или рѣзко обрывались до нуля. 2) Иногда кривая имѣла форму пирамиды, т. е. кривая начинается низкими сокращеніями, которые быстро увеличиваются, достигая 4 сант. высоты, и затѣмъ также быстро падаютъ. 3) Иногда кривая появлялась только послѣ одной, двухъ и трехъ минутъ раздраженія, и въ такомъ случаѣ начиналась очень низкими сокращеніями, которые медленно и постепенно увеличивались, достигали 4 сант. и выше и затѣмъ или быстро, или также медленно падали до нуля. 4) Но особенно часто наблюдалась *періодичность*, періодическое ослабленіе силы и затѣмъ возвращеніе ея, хотя проф. Lombard, производившій опыты въ этомъ направлениі и констатировавшій эту *періодичность*, это періодическое ослабленіе и затѣмъ возвращеніе силы у нѣкоторыхъ лицъ при волевыхъ сокращеніяхъ, отрицаетъ ее при раздраженіи электрическимъ токомъ нерва и мышцъ¹⁾. Фигура 18-я представляетъ образчикъ такой періодичности при раздраженіи срединнаго нерва индуктивнымъ токомъ. Эта фигура представляетъ окончаніе кривой, записанной мною при раздраженіи нерва правой руки 11 августа 1890 г., въ 8 ч. 45 м. утра, на 7-й день опыта. 2 элемента Бунзена, разстояніе бобинъ въ сантимъ аппа-

¹⁾ Arch. Ital. de Biolog. 1890 г., стр. 380.

ратъ 13,5 сант., число прерываній въ первичной спиралі 52—54 въ секунду, продолжительность раздраженія, падающаго на нервъ, пол-секунды. Грузъ 1,000 grm. Ритмъ 2''. На этой кривой ясно видны два периода усталости. Начало этой кривой съ тремя периодами ослабленія и возвращенія первоначальной силы, периодами, совершенно подобными первому периоду ослабленія фигуры 18-й, я здѣсь для краткости не воспроизвожу.

Изъ вышеизложенного видно, что о характерѣ кривой мышечной усталости при раздраженіи индуктивнымъ токомъ перва, когда нервъ утомленъ предыдущими продолжительными раздраженіями, не можетъ быть и рѣчи.

Къ сожалѣнію, за крайнимъ недостаткомъ времени, я рѣшительно не имѣю возможности сколько-нибудь дольше останавливаться на этихъ опытахъ и упоминаю о нихъ только вскользь, оставляя за собой право потомъ, на свободѣ, разобраться въ имѣющихся у меня кривыхъ и вернуться къ этому вопросу въ ближайшемъ будущемъ. Здѣсь же только скажу, что послѣдствіе этихъ опытовъ съ электрическимъ раздраженіемъ нерва и мышцъ, въ теченіе 8 дней непрерывно, было: сильная боль и ломота въ предплечіи и суставахъ пальцевъ и по направленію срединнаго нерва. Боль въ предплечіи (въ сгибателяхъ пальцевъ) до того была сильна, что разгибаніе пальцевъ сопровождалось значительной болью и пальцы находились въ полуусвѣденномъ состояніи. Я хочу этимъ сказать, что всѣ явленія, которыхъ наблюдались при продолжительныхъ волевыхъ сокращеніяхъ, повторялись, но только значительно рѣзче и при электрическихъ раздраженіяхъ.

III. Какъ мышцы, которые прямо не работаютъ, противостоять общей усталости.

a) волевое сокращеніе.

Маджюра посредствомъ эргографа изучилъ вліяніе усиленнаго марша на кривую усталости сгибателей пальцевъ руки, причемъ нашелъ, что мышцы предплечія устаютъ быстрѣе и производятъ значительно меньшее количество механической работы, вслѣдствіе усталости ногъ, причемъ это уменьшеніе неодинаково у разныхъ лицъ и зависитъ отъ большей или меньшей привычки къ маршру. Въ то время какъ для Маджюры, который вообще ведетъ сидѣчій образъ жизни, достаточно было пройти 10 километровъ, чтобы уменьшить количество механической работы флексоровъ пальцевъ руки,—для двухъ солдатъ, чтобы до-

стигнуть такого же уменьшения въ количествѣ механической работы, нужно было пройти 64 километра¹⁾.

Опытъ для изученія, какъ вліяетъ общая усталость, вызванная тяжелой работой, на мышцы предплечія, находящіяся во время работы въ покое, состоялъ въ слѣдующемъ: въ потолкѣ лабораторіи былъ блокъ, черезъ который перекинута была веревка съ тяжестью 15 kilo, которую я поднималъ туловищемъ, на подобіе того, какъ въ прежнее время бурлаки на Волгѣ тащили на бичевой баржу: лямка перекидывалась черезъ плечо, на ключичную область, и затѣмъ подводилась подъ мышку другого плеча, сзади къ лямкѣ привязывалась веревка. Высота, на которую я поднималъ, известна $3\frac{1}{2}$ метра, время замѣчалось и число подниманій тяжести (а слѣдовательно и опусканій) сосчитывалось. Такимъ образомъ работу, которую я производилъ, возможно вычислить въ килограмметрахъ.

Опытъ 1. 24 іюля 1890 г., въ 10 час. утра, я записалъ нормальную кривую усталости флексоровъ пальцевъ обѣихъ рукъ съ тяжестью 3 kilo и ритмомъ 2 секунды. Полученные 2 кривыя усталости представляли: лѣвая (фиг. 7).— высота подъема 1,821 мм., механическая работа 5,463 kgmetr.; правая—высота подъема 1,976 мм., количество механической работы 5,928 kgm. Затѣмъ въ теченіе 1 часа 45 мин. безъ отдыха поднималъ и опускалъ вышесказаннымъ способомъ 15 килограммовъ на высоту 3,500 мм. Сдѣлано было 500 подниманій и 500 опусканій (подниманіе положительная работа, а опусканіе отрицательная и онѣ равны²⁾), что равняется механической работѣ 52,500 килограмметровъ. По окончаніи работы записана кривая усталости сгибателей пальцевъ обѣихъ рукъ, которая для лѣвой (фиг. 7-я) представляла: высоту подъема 1,259 мм., количество механической работы 3,777 kgm.; для правой—высота подъема 1,076 мм., механическая работа 3,228 kgmetr., т. е. получилось уменьшеніе для лѣвой на 1,686 kgmetr., для правой—на 2,700 kgm.

Въ часъ дня предпринята та же работа и въ теченіе 2 часовъ безъ отдыха сдѣлано 500 подниманій, что равняется механической работѣ 52,500 килограмметровъ. Въ три часа дня записана кривая усталости сгибателей пальцевъ обѣихъ рукъ, въ тѣхъ же условіяхъ тяжести и ритма; кривая лѣвой руки представляла количество механи-

¹⁾ Maggiora. Loc. cit., стр. 215.

²⁾ Германъ. Руководство къ физiol. Т. I ч. II, стр. 238.

ческой работы 3,860 kgmetr.; правой — 3,341 kgmtr., т. е. уменьшения механической работы, сравнительно съ кривыми, записанными въ часть дня, не произошло.

Съ 3 до 5 часовъ я употребилъ на обѣдъ и отдыхъ, обѣдалъ безъ особенного аппетита, но пилъ много. Въ 5 часовъ 10 мин., въ тѣхъ же условіяхъ тяжести и ритма, записана кривая усталости сгибателей обѣихъ рукъ; кривая лѣвой руки представляла количество механической работы 5,940 kgm., правой — 7,104 kgm., т. е. двухъ часовъ отдыха достаточно для того, чтобы мышцы предплечія пришли въ нормальное состояніе. Въ 5 час. 30 м. начата та же работа и въ теченіе 2 часовъ сдѣлано 500 подниманій безъ передышки. Въ 7 час. 30 м. записана сгибателями пальцевъ обѣихъ рукъ кривая усталости въ тѣхъ же условіяхъ тяжести и ритма. Кривая лѣвой представляла количество механической работы 4,287 килограмметровъ, правой — 4,668 kgmetr., т. е. для лѣвой количество механической работы уменьшилось на 1,653, для правой — на 2,436 килограмметровъ.

Въ 7 час. 35 м. вечера я началъ ту же работу и въ 1 часъ 55 м. сдѣлалъ 400 подниманій 15 kilo на 3 м. 500 мм., что равняется механической работѣ 42,000 килограмметровъ. Въ 9 час. 30 м. вечера сгибателями пальцевъ обѣихъ рукъ записана кривая усталости, въ тѣхъ же условіяхъ тяжести и ритма. Кривая лѣвой руки представляла механическую работу 4,356, правой — 4,533 килограмметровъ, т. е. опять таки уменьшенія механической работы, сравнительно съ кривыми, записанными въ 7 ч. 30 м., не произошло.

Для солдата Алексѣева, привычного къ физическому труду, та же работа, т. е. когда онъ дѣлалъ 500 подниманій 15 kilo на 3,500 мм., не оказывала никакого вліянія на кривую усталости сгибателей пальцевъ обѣихъ рукъ. Для этого онъ долженъ былъ производить гораздо большую физическую работу. Этотъ опытъ я и воспроизвожу.

25 іюля 1890 г., въ 8 ч. утра, Алексѣевъ записалъ нормальную кривую усталости сгибателей пальцевъ обѣихъ рукъ съ тяжестью 3 kilo и ритмомъ 2 секунды. Получилось двѣ кривыхъ усталости: правая — высота первыхъ трехъ сокращеній 58 мм., высота подъема 2,025 мм., механическая работа 6,075 килограмметровъ; лѣвая — высота первого сокращенія 57 мм., высота подъема 2,141 мм., механическая работа 6,423 килограмметра. Въ 8 ч. 30 м. началъ вышеуказаннымъ способомъ поднимать и опускать 15 kilo на высоту 3,500 мм. и до 12 ч. дня поднялъ тяжесть 900 разъ, что равняется количеству ме-

ханической работы 94,500 килограммовъ, съ отдыхомъ на половинѣ работы въ 15 м. Производилъ эту работу вначалѣ форсированнымъ маршемъ. Если представить произведенную работу наглядно, то она будетъ равна той, которую онъ произвелъ бы, если бы протащилъ противъ течения тяжело нагруженную лодку на протяженіи 6,300 метровъ, съ отдыхомъ 15 мин. на полпути, и сдѣлалъ это въ теченіе 3 часовъ съ половиною¹⁾.

Какъ передъ работой, такъ и послѣ работы былъ измѣренъ пульсъ, число дыханій и температура. Передъ работой пульсъ 66, число дыханій 18 въ минуту, температура подъ мышкой 37,0°; тотчасъ послѣ работы пульсъ 120, дыханіе 25, температура подъ мышкой 37,8°. Въ 12 час. дня записана кривая усталости сгибателей пальцевъ обѣихъ рукъ; получилось такимъ образомъ двѣ кривыхъ усталости, которая представляли: правая — высота первого сокращенія 56 мм., высота подъема 1,203 мм., количество механической работы 3,609 килограммовъ; лѣвая — высота первого сокращенія 54 мм., высота подъема 1,079 мм., механическая работа 3,237 килограммовъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что хотя первыя сокращенія въ высотѣ и не измѣнились, но сгибатели пальцевъ скорѣе устали, что и выразилось въ уменьшеніи количества механической работы почти на половину.

Послѣ завтрака, въ 12 ч. 45 м., началъ ту же работу и до 4 часовъ дня 900 разъ поднялъ ту же высоту, съ отдыхомъ въ 15 мин. на половинѣ работы. Во время отдыха пульсъ 104 въ мин., число дыханій 22, температура 37,6°. По окончаніи работы пульсъ 124, число дыханій 25, температура 38,1°. Тотчасъ по окончаніи работы записана сгибателями обѣихъ рукъ кривая усталости; кривая правой руки: высота первого сокращенія 54 мм., высота подъема 1,201 мм., механ. работа 3,603 килограмметра; лѣвой: высота первыхъ сокращеній 48 мм., высота подъема 1,243 мм., механическая работа 3,729 kilgmtr., т. е. ни въ высотѣ первыхъ сокращеній, ни въ количествѣ механической работы уменьшенія, сравнительно съ кривыми, записанными въ 12 ч. дня, не произошло.

Съ 4 ч. дня до 7 ч. вечера употреблено на обѣдъ и отдыхъ, отъ обѣда отказался, а легъ спать и проспалъ около часа; послѣ сна обѣ-

¹⁾ Мне самому приходилось, катаясь на Волгѣ, тащить на бичевой противъ течения лодку съ пассажирами, и я нахожу, что эта работа нисколько не тяжелѣе той, которую я производилъ въ лабораторіи.

далъ безъ аппетита, но очень много пилъ. Въ 7 час. вечера записалъ кривую усталости сгибателей пальцевъ обѣихъ рукъ; кривая правой руки: высота первого сокращенія 50 мм., механическая работа 5,556 килограммовъ; лѣвой: высота первого сокращенія 53 мм., механическая работа 5,505 kgmtr., т. е. въ данномъ случаѣ 3 часовъ отдыха недостаточно, чтобы мышцы предплечія освободились отъ усталости, такъ какъ количество механической работы меньше, чѣмъ утромъ.

Въ 7 час. вечера началъ ту же работу и до $9\frac{1}{2}$ час. 700 разъ поднялъ ту же тяжесть и на ту же высоту, что равняется механической работѣ 73,500 кграмтр. Въ 7 час. вечера пульсъ 74, число дыханій 22, температура $37,4^{\circ}$; послѣ окончанія работы п. 118, дыханіе 25, температура $38,0^{\circ}$. Въ $9\frac{1}{2}$ час. вечера записана кривая усталости сгибателей пальцевъ обѣихъ рукъ: правая — высота первого сокращенія 48 мм., высота подъема 1,495 мм., механическая работа 4,485 kgmtr.; лѣвая: высота первого сокращенія 54 мм., высота подъема 1,458 мм., механическая работа 4,474 kgmetr., т. е. произошло уменьшеніе механической работы какъ для правой, такъ и для лѣвой на 1 kgmtr. Ночь спалъ хорошо; на другой день, 26 іюля, пульсъ 66, число дыханій 19, температура $36,9^{\circ}$, жалуется на общую усталость и боль въ икрахъ и колѣнныхъ суставахъ. Кривая усталости, записанная 26 іюля въ 8, 10 и 12 час. дня, представляла еще уменьшеніе количества механической работы, которое сдѣлалось нормальнымъ въ 2 часа дня.

Заключеніе. 1) усталость, произведенная тяжелой работой, во время которой мышцы предплечія оставались въ покое, оказываетъ вліяніе и на нихъ въ томъ отношеніи, что мышцы предплечія устаютъ быстрѣ и даютъ меньшее количество механической работы, причемъ это уменьшеніе неодинаково у разныхъ лицъ и зависитъ отъ большей или меньшей привычки къ физическому труду. Слѣдовательно, нужно допустить, что накопленіе образующихся при работѣ продуктовъ, циркулируя въ крови, заносится, конечно, и въ мышцы, находящіяся въ въ покое, отравляетъ ихъ и дѣлаетъ такимъ образомъ неспособными давать нормальное количество механической работы. Что кровь животныхъ, доведенныхъ до крайняго утомленія, содержитъ ядовитыя начала, Mosso демонстрировалъ это слѣдующимъ способомъ. Онъ устроилъ въ своей лабораторіи большой желѣзный ящикъ въ формѣ колеса, въ которомъ могла помѣщаться собака. Ящикъ этотъ вращается вокругъ своей оси, фиксированной горизонтально на двухъ сильныхъ подпорахъ. Нѣсколько дней упражненія достаточно, чтобы собака выучилась хо-

дить въ этомъ колесъ, когда онъ вращается вокругъ своей горизонтальной оси. Посредствомъ особаго двигателя можно сообщить этому колесу очень быстрое движение и заставить собаку бѣгать въ немъ 12—18 часовъ, до полнаго истощенія силъ. И Mosso нашелъ, что собака, доведенная до такой крайней степени утомленія, содержть кровь ядовитую. И дѣйствительно, если инъецировать кровь такой собаки другимъ, послѣдня представляетъ всѣ симптомы отравленія. Онъ кажется вялыми и усталыми, часто подвержены рвотѣ. Какъ только переливаніе окончено, онъ ложатся, и нужно сильное понужденіе, чтобы заставить ихъ двигаться, и вообще онъ производятъ впечатлѣніе собакъ, въ высокой степени утомленныхъ, между тѣмъ какъ переливаніе крови собакъ нормальныхъ (неутомленныхъ) было совершенно безвредно¹⁾.

2) Для меня достаточно двухъ часовъ отдыха, чтобы мышцы предплечія пришли въ нормальное состояніе; для Алексѣева, произведшаго значительно большую физическую работу, усталость не исчезла совершенно и послѣ ночного отдыха.

3) Нѣтъ, такъ сказать, суммированія усталости въ мышцахъ предплечія, т. е. не смотря на то, что, записавъ кривую мышечной усталости, я, не успѣвъ еще отдохнуть отъ прежде произведенной общей работы, тотчасъ принимался за нее опять, эта послѣдня не оказывала уже влиянія на мышцы предплечія въ смыслѣ дальнѣйшаго уменьшенія количества механической работы, произведенаго ими²⁾. И это возможно объяснить тѣмъ, что накопляющіеся при работѣ вредные продукты хотя и заносятся въ мышцы, находящіяся въ покой, но, не будучи, такъ сказать, стойкимъ элементомъ въ этихъ мышцахъ, также быстро и уносятся. Мы знаемъ, что утомленіе работающей мышцы происходитъ вслѣдствіе накопленія въ ней вредныхъ продуктовъ обмѣна (молочной кислоты и др.), которые отравляютъ ее и дѣлаютъ неспособной производить дальнѣйшую работу; и полное отдохновеніе утомленной мышцы происходитъ тогда, когда она совершенно освободится отъ этихъ накопившихся въ ней вредныхъ продуктовъ. Ясное же дѣло, что освободиться отъ этихъ вредныхъ продуктовъ труднѣе и времени для этого должно потребоваться больше, когда эти продукты накапливаются въ мышцѣ во время ея работы, чѣмъ когда они заносятся въ нее циркуляціей крови изъ другихъ утомленныхъ мышцъ.

¹⁾ Archiv. Ital. de Biolog. T. I, F. XIII, стр. 158.

²⁾ Обратное, какъ известно, наблюдается въ работающихъ мышцахъ.

б) Раздражение нерва и мышц индуктивным токомъ.

20 августа, въ 9 час. утра, я записалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца лѣвой руки съ тяжестью 1 kilo, ритмомъ 2 секунды, раздражая по способу, описанному раньше, срединный нервъ. Санный аппаратъ Дю-Буа-Реймона, въ которомъ первичная бобина находилась отъ вторичной въ дистанціи 14,5 снт., былъ возбуждаемъ двумя элементами Бунзена. Число прерываній въ первичной спирали 52—54 въ сек.; продолжительность раздраженія, падающаго на нервъ, полсекунды. Получилась очень длинная кривая, которая, крайне медленно понижаясь, дошла до нуля, количество механической работы 9,153 kilogrmetr. Затѣмъ я повернулъ аппаратъ и, записавъ кривую усталости правой руки, раздражая способомъ, раньше описаннымъ, прямо сгибатели пальцевъ. Тѣ же условія, но разстояніе первичной бобины отъ вторичной 12 снт. Полученная кривая усталости представляла количество механической работы 1,067 kgmetr.

Въ исходѣ 12 часа я началъ уже известную работу и въ теченіе 2 час. 15 м. 550 разъ поднялъ 15 kilo на высоту 3,500 мм., т. е. произвелъ количество механической работы 57,750 kgmetr. По окончаніи работы я записалъ кривую мышечной усталости. Средній палецъ лѣвой руки, въ тѣхъ же условіяхъ, при раздраженіи срединного нерва далъ количество механической работы 2,805 kgmetr. Прямое раздраженіе сгибателей пальцевъ правой руки, въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и прежде, дало количество механической работы 0,468. Затѣмъ я отправился обѣдать и, возвратившись въ лабораторію въ 6 час. 30 м. вечера, записалъ кривую мышечной усталости, совершенно въ тѣхъ же условіяхъ ритма, тяжести и интензивности индуктивнаго тока. Раздражая лѣвый срединный нервъ, я получилъ кривую усталости, которая представляла механическую работу 8,636 kgmetr; прямое раздраженіе сгибателей пальцевъ правой дало кривую съ количествомъ механической работы 0,963 kgmetr, т. е. кривыя почти равны записаннымъ утромъ до работы.

Подобный опытъ я повторилъ надъ собою 25 августа и 5 сентября съ одинаковымъ результатомъ.

Опытъ 2. 7 сентября, въ 10 ч. утра, солдатъ Алексѣевъ записалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца лѣвой руки съ тяжестью 1 kilo, съ ритмомъ 2 секунды, раздражая обычнымъ способомъ, индуктивнымъ токомъ, прямо сгибатели пальцевъ. 2 элемента Бунзена, разстояніе бобинъ 12 снт., число прерываній въ первичной спирали 52—54

въ секунду; продолжительность раздражения, падающего на мышцы, пол-секунды. Получилась кривая усталости, въ профиль похожая на фиг. 3-ю; количество механической работы 0,724 kgmetr. Затѣмъ повернуть былъ аппаратъ и тотъ же субъектъ записалъ кривую усталости правой руки, раздражая индуктивнымъ токомъ срединный нервъ; разстояніе бобинъ 13 сант., остальная всѣ условія тѣ же. Получилась длинная кривая, высота сокращеній 30 мм., которая, почти не уменьшаясь, рѣзко оборвались до нуля; количество механической работы 5,325 kgmetr. Въ 12 час. дня, послѣ завтрака, начата уже известная работа, и въ теченіе 2-хъ часовъ безъ отдыха 600 разъ поднялъ 15 kilo на высоту 3,500 мм. До работы пульсъ 57, дыханіе 18, температура 36,8°; послѣ работы п. 86, число дыханій 23, температура 37,4°. Въ 2 часа 35 м. дня записана кривая усталости. Средній палецъ лѣвой руки, въ тѣхъ же условіяхъ и интензивности тока, при раздраженіи сгибателей пальцевъ далъ механическую работу 0,513 килограмметровъ. Раздраженіе срединного нерва правой руки, въ тѣхъ же совершенно условіяхъ, дало количество механической работы 3,225 kgmetr. Въ 6 час. 30 м. вечера, послѣ обѣда и отдыха, прямое раздраженіе мышцъ, въ совершенно тѣхъ же условіяхъ, дало количество механической работы, произведенное сгибателями средняго пальца лѣвой руки, 0,836 килограмметровъ; раздраженіе нерва правой руки дало кривую, въ профиль совершенно подобную записанной въ 10 ч. утра, съ количествомъ механической работы 5,634 kgmetr. Такимъ образомъ мы видимъ: 1) что уменьшеніе мышечной силы въ предплечіи послѣ тяжелой работы, во время которой мышцы предплечія находятся въ покоя, не зависитъ отъ уменьшенія энергіи возбужденій, исходящихъ изъ первыхъ центровъ, что можно было бы предположить, принимая во вниманіе ту быстроту, съ которой это уменьшеніе силы въ мышцахъ предплечія наступаетъ, а зависитъ отъ дѣйствительнаго уменьшенія способности къ работѣ самихъ мышцъ.

2) Четырехъ часовъ отдыха и принятія пищи достаточно, чтобы мышцы пришли въ нормальное состояніе, чтобы онѣ при электрическомъ раздраженіи дали нормальную кривую.

3) Говоря о вліяніи тяжелой работы на мышцы предплечія въ отдѣль волевыхъ сокращеній, я сказалъ, что эта тяжелая работа на разныхъ лицахъ дѣйствуетъ различно, смотря по привычкѣ ихъ къ физическому труду. Для меня, чтобы произвести усталость въ мышцахъ предплечія, достаточно было механической работы 52,600 килограммет-

ровъ, для солдата Алексѣева, чтобы добиться того же эффекта, нужно было количество механической работы почти вдвое больше. Этого не видно изъ опытовъ съ раздраженіемъ индуктивнымъ токомъ нерва и мышцъ. Здѣсь усталость въ мышцахъ предплечія появляется и у Алексѣева, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ у меня и послѣ физической работы почти одинаковой съ моей. Изъ этого можно заключить, что и тогда, когда Алексѣевъ производилъ ту же физическую работу, какую производилъ и я, т. е. когда онъ 500—600 разъ поднималъ тяжесть, усталость мышцъ предплечія уже была, но что возбужденіе волновое, будучи значительно болѣе сильнымъ, чѣмъ та сила индуктивнаго тока, которую мы прикладывали на нервъ или мышцы, достигаетъ нормального количества механической работы мышцъ, хотя эти мышцы уже устали и устали настолько, что не отвѣчаютъ съ одинаковой энергией на возбужденіе электрическое.

Опытъ 3. Въ заключеніе считаю не лишнимъ воспроизвести еще одинъ опытъ на солдатѣ Алексѣевѣ съ электрическимъ раздраженіемъ нерва и мышцъ, послѣ того какъ онъ 900 разъ поднялъ ту же тяжесть и на ту же высоту, съ передышкой въ срединѣ работы 5 минутъ.

16 августа, въ 8 ч. утра, Алексѣевъ записалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца лѣвой руки съ тяжестью 1 kilo, съ ритмомъ 2 секунды, раздражая обычнымъ способомъ, индуктивнымъ токомъ, сгибатели пальцевъ. Два элемента Бунзена, разстояніе первичной бобины отъ бобины индуктивной 12 снт.; число прерываній въ первичной спирали 52—54, продолжительность раздраженія, падающаго на мышцы, полсекунды. Полученная кривая, въ профиль совершенно подобна фиг. 1-й, представляла количество механической работы 0,936 килограмметровъ. Затѣмъ повернуть былъ аппаратъ и тотъ же субъектъ записалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца правой руки, раздражая индуктивнымъ токомъ срединный нервъ. Разстояніе бобинъ 13 снт., остальные всѣ условия тѣ же. Полученная кривая въ профиль подобна фиг. 5, но длиннѣе; количество механической работы 4,936 килограмметровъ. Въ 9 час. утра, послѣ легкаго завтрака, начата уже известная работа, во время которой онъ 900 разъ въ теченіе 3 час. 30 мин. поднялъ ту же тяжесть и на ту же высоту, съ передышкой 5 мин. въ срединѣ работы. Въ 8 час. утра пульсъ 66, число дыханій 18, температура 37,0. Послѣ работы п. 118, дыханіе 25, температура 37,5°. Въ 12 ч. 45 м. дня записана кривая мышечной усталости. Средній палецъ

лѣвой руки, въ тѣхъ же условіяхъ и той же интенсивности тока, падающаго на мышцы, доль механическую работу 0,243 kgmetr. Раздраженіе срединнаго нерва правой руки въ тѣхъ же совершенно условіяхъ, какъ и въ 8 час. утра, дало количество механической работы 1,314 kgmetr. Въ 6 ч. 15 м. вечера, послѣ обѣда и отдыха, прямое раздраженіе мышцъ, въ совершенно тѣхъ же условіяхъ, дало количество механической работы 0,896 kgmetr., раздраженіе нерва правой руки дало механическую работу 4,683. Обѣ кривыя въ профиль совершенно подобны кривымъ, записаннымъ въ 8 часовъ утра. Здѣсь такимъ образомъ уменьшеніе количества механической работы, произведенной сгибателями средниго пальца обѣихъ рукъ, было еще значительное, чѣмъ въ опытѣ 7 сентября, и механическая работа, данная сгибателями средниго пальца, послѣ общей усталости едва равняется $\frac{1}{4}$ произведенной въ 8 часовъ утра.

IV. Какъ колеблется кривая мышечной усталости послѣ того, какъ испытываемыя мышцы предварительно ослаблены тяжелой работой.

a) волевое сокращеніе.

Опытъ состоялъ въ томъ, что испытываемый субъектъ, записавъ нормальную кривую усталости сгибателей средниго пальца какой-нибудь руки, бралъ затѣмъ той же рукою опредѣленную тяжесть на подобіе, какъ берутъ за ушко, поднимая пудовую гирю или ведро за дужку, и старался удерживать эту тяжесть до тѣхъ поръ, пока она самостоятельно не вываливалась изъ рукъ. Опытъ производился сидя или стоя, по желанію испытуемаго ¹⁾.

Опытъ 1. 6 января 1891 г., въ 12 час., я записалъ нормальную кривую усталости сгибателей средниго пальца лѣвой руки съ тяжестью 3 kilogr. и ритмомъ 2 секунды. Полученная кривая представляетъ: высота первого сокращенія 59 мм., высота подъема 1,899 мм., механическая работа 5,697 килограмметровъ. Въ 12 час. 40 мин. я взялъ въ лѣвую руку тяжесть 11 kilogr. и старался удерживать ее, пока она самостоятельно не вываливалась изъ рукъ. Въ первое время я

¹⁾ Опытъ нельзя назвать чистымъ. Здѣсь хотя главная работа и выпадаетъ на долю сгибателей пальцевъ, которые во все время опыта должны находиться въ тетаническомъ сокращеніи, чтобы тяжесть не вываливалась изъ рукъ, но тутъ принимали, конечно, участіе и другія мышцы верхней конечности; важную роль играло и вытяженіе конечности тяжестью.

въ состояніи былъ удержать тяжесть въ теченіе 15 мин.; когда она вывалилась, я далъ рукъ 3 мин. отдыха, и послѣ этого въ состояніи былъ удержать тяжесть 10 мин. Послѣ отдыха 1 мин. я продержалъ тяжесть 5 мин. Къ концу 2 часовъ тяжесть вываливалась у меня уже по истеченіи 30 секундъ. Въ 2 часа 40 м., т. е. тотчасъ же записана кривая усталости сгибателей средняго пальца той же руки. Полученная кривая представляетъ: высота 1-го сокращенія 33 мм., высота подъема 503 мм., механическая работа 1,509 kgmetr.

Кривая, записанная черезъ три часа, совершенно подобна записанной въ 12 час., потому что она представляетъ высоту 1-го сокращенія 55 мм., высоту подъема 1,865 мм., механическую работу 5,595 kilogmetr. Для правой руки, при томъ же самомъ ручномъ труде, т. е. когда я удерживалъ 11 kgmetr. въ теченіе 2-хъ часовъ выше сказаннымъ способомъ, уменьшенія кривой усталости сгибателей средняго пальца не произошло, а именно: до ручного труда количество механической работы 5,282 kilogmetr., послѣ труда 5,172 — разница ничтожная. Для того, чтобы получить значительное уменьшеніе кривой мышечной усталости правой руки, я долженъ былъ увеличить тяжесть съ 11 на 14 kilo. Этотъ опытъ я здѣсь и привожу.

8 января, въ часъ дня, я записалъ нормальную кривую усталости сгибателей средняго пальца правой руки. Грузъ 3 kilogram., частота сокращеній 2 секунды. Записанная кривая представляла: высота первого сокращенія 59 мм., высота подъема 1,668 мм., количество механической работы 5,004 килограмметра.

Въ 1 ч. 30 мин. дня я началъ описанную выше работу въ теченіе двухъ часовъ, но увеличилъ тяжесть съ 11 на 14 kilo. Точно также, какъ и въ первомъ опытѣ, сперва я въ состояніи былъ удержать грузъ въ теченіе 10 мин., подъ конецъ каждую минуту грузъ уменя вываливался изъ руки. Въ 3 часа 30 мин. дня, тотчасъ по окончаніи работы, я записалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца правой руки, въ тѣхъ же условіяхъ груза и ритма. Полученная кривая представляла: высота первого сокращенія 44 мм., высота подъема 1,294 мм., механическая работа 3,782 kgmetr. Кривая, записанная въ $6\frac{1}{2}$ час. вечера, т. е. послѣ 3-хъ часовъ отдыха, была совершенно подобна записанной въ часъ дня.

Для солдата Алексѣева той ручной работы, которую я производилъ, т. е. 11 kilo для лѣвой руки и 14 — для правой, было недостаточно, чтобы произошло уменьшеніе кривой мышечной усталости, такъ что я,

чтобы добиться такого уменьшения кривой, долженъ быть увеличить тяжесть до 16 kilo, которую онъ удерживалъ въ теченіе 2-хъ часовъ. Для краткости я не буду приводить этихъ опытовъ, такъ какъ колебаніе кривой мышечной усталости послѣ такой ручной работы совершенно подобны полученнымъ мною, когда я удерживалъ лѣвой рукой 11 kilo, а правой 14 kilogr. Точно также и 3-хъ часовъ было совершенно достаточно для полнаго отдохновенія мышцъ предплечія.

б) *Раздраженіе индуктивнымъ токомъ нерва и мышцъ.*

Опытъ 1. 27 января 1891 г., въ 9 час. утра, солдатъ Алексѣевъ записалъ нормальную кривую усталости флексоровъ средняго пальца правой руки съ тяжестью 1,500 grm., съ ритмомъ 2 секунды, раздражая индуктивнымъ токомъ прямо мышцы. 1 элементъ Гренэ, разстояніе бобинъ въ санномъ аппаратѣ 11 сант., число прерываній въ первичной спирали 52—54 въ секунду, продолжительность раздраженія, падающаго на мышцы, полсекунды. Полученная кривая, въ профиль совершенно подобная фиг. 4-й, представляла: высота подъема 434 мм., количество механической работы 0,651 kilogmetr. Въ 11 час. дня, послѣ завтрака, начата описанная выше работа, продолжавшаяся два часа. Тяжесть въ 16 kilo взята въ правую руку, стараясь удерживать ее, пока она самостоятельно не вывалится. Сперва это происходило черезъ 12 м., подъ конецъ 2-хъ часовъ тяжесть вываливалась черезъ $1\frac{1}{2}$ мин. Тотчасъ по окончаніи работы, въ 1 часъ дня, раздраженіе индуктивнымъ токомъ сгибателей пальцевъ правой руки, въ тѣхъ же условіяхъ ритма и тяжести и той же интензивности тока, кривой усталости не дало; было одно только сокращеніе 3 мм. высоты и затѣмъ барабанъ въ теченіе 5 минутъ записывалъ прямую линію, хотя сокращеніе мышцъ и было. Кривая, записанная въ 5 час. дня, т. е. послѣ 4-хъ часовъ отдыха, совершенно въ тѣхъ же условіяхъ, представляла: высоту подъема 455 мм., механическую работу 0,682 kgmetr., т. е. кривая совершенно подобна записанной въ 9 час. утра.

Опытъ 2. 28 января, въ 10 час. утра, тотъ же субъектъ записалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца лѣвой руки, раздражая индуктивнымъ токомъ N. medianus съ тяжестью 1,500 grm. и ритмомъ 2 секунды. Разстояніе бобинъ 13 сант., всѣ остальные условія какъ и въ предыдущемъ опытѣ. Получилась длинная и низкая кривая; высота первыхъ сокращеній 15 мм., которыхъ сперва уменьшились въ высотѣ, а затѣмъ постепенно увеличились и къ концу рѣзко оборвались на нуль,

такъ что верхняя линія, соединяющая сокращенія, образовала дугу съ вогнутостью книзу. Сосчитывая сумму этихъ высотъ, она равна 1,120 мм., что представляетъ механическую работу 1,680 kgmetr. Въ 12 час. дня, послѣ завтрака, начата уже известная ручная работа съ тяжестью 16 kilo. Послѣ двухъ часовъ работы, тогдѣ записанная кривая усталости сгибателей пальцевъ той же руки и въ тѣхъ же совершенно условіяхъ дала только 5 низкихъ сокращеній; высота первого сокращенія 5 мм., и затѣмъ въ теченіе 5 мин. раздраженія нерва барабанъ записывалъ прямую линію, хотя сокращеніе мышцъ и было. Кривая, записанная въ 5 час. вечера, послѣ обѣда и 4-хъ часовъ отдыха, была совершенно подобна записанной въ 12 час. дня.

Я не буду представлять здѣсь опыта, произведенного 6 и 7 февраля на томъ же субъектѣ съ электрическимъ раздраженіемъ нерва и мышцъ, и опытовъ, произведенныхъ на мнѣ 11, 12, 27, 29 января, когда я лѣвой рукой удерживалъ тяжесть 11, а правой 14 kilo, потому что результаты были совершенно тѣ же.

Заключеніе. Одна и та же тяжелая работа, произведенная мышцами верхнихъ конечностей, оказываетъ неодинаковое влияніе на флексоры пальцевъ правой и лѣвой руки. Въ то время, какъ эта работа производить значительную усталость въ сгибателяхъ пальцевъ лѣвой руки, она не оказываетъ никакого влиянія, въ смыслѣ уменьшенія количества механической работы, на сгибатели пальцевъ правой, какъ болѣе развитой и сильной. Для того, чтобы ослабить правую руку приблизительно въ такой же степени, какъ и лѣвую, нужно увеличить работу для первой. Влияніе это, въ смыслѣ уменьшенія механической работы, различно для разныхъ субъектовъ, смотря по ихъ силѣ и привычкѣ къ физическому труду.

V. Вліяніе продолжительного бодрствованія.

a) волевое сокращеніе.

Маджюра посредствомъ эргографа изучилъ вліяніе продолжительного бодрствованія на мышечную усталость человѣка, и нашелъ, что бодрствованіе въ теченіе 35 часовъ рѣзко ослабляетъ наши мышцы, которые устаютъ настолько быстро, что въ слѣдующій за безсонной ночью день сгибатели пальцевъ руки едва могутъ дать только 5—6 сокращеній вмѣсто 40—50¹⁾.

¹⁾ Loco cit., стр. 222.

Съ цѣлію изучить, какое вліяніе на мышечную систему имѣть бодрствованіе въ теченіе 36 часовъ, я сдѣлалъ 5 опытовъ на 4 субъектахъ съ волевымъ сокращеніемъ и 2 опыта на 2 субъектахъ съ раздраженіемъ нерва и мышцъ индуктивнымъ токомъ.

Опытъ 1. 1 августа 1890 г., съ 7 часовъ утра до 7 час. вечера, я записывалъ кривую усталости сгибателей пальцевъ обѣихъ рукъ съ тяжестью 3 kilo, ритмомъ 2 секунды и периодомъ отдыха 2 часа. Въ 9 часовъ вечера я отправился въ Зоологический садъ и пробылъ тамъ до 2 часовъ ночи, остальное время, до 6 часовъ утра, просидѣлъ въ квартирѣ. Въ началѣ 7 часа отправился въ лабораторію, и съ 7 час. утра до 7 час. вечера записывалъ кривую мышечной усталости, въ тѣхъ же условіяхъ тяжести, ритма и периода отдыха, какъ и наканунѣ. Получилось такимъ образомъ 28 кривыхъ. Тотчасъ ниже я приведу въ таблицѣ кривую усталости сгибателей средняго пальца правой руки, вычисливъ высоту подъема и механическую работу каждой кривой, опуская кривыя, записанныя лѣвой рукой, такъ какъ колебанія ихъ совершенно идентичны. Здѣсь же скажу, что, анализируя свое общее состояніе 2 августа, послѣ безсонной ночи, я долженъ былъ сознаться, что физической усталости, ослабленія мышечной силы я не могъ замѣтить. Весь день я былъ крайне разсѣянъ, едва-ли былъ въ состояніи заниматься умственной работой, замѣчалъ нѣкоторое ослабленіе соображенія. Чтобы не заснуть, весь день долженъ былъ оставаться на ногахъ; къ вечеру, когда я присаживался, достаточно было 5 мин., чтобы я засыпалъ, но когда былъ въ движеніи, наклонности ко сну не замѣчалось. Еще одна особенность, которую я замѣтилъ, это усиленный аппетитъ.

Опытъ 2. 1 августа, съ 7 час. утра до 7 ч. вечера, каждые 2 часа, солдатъ Алексѣевъ записывалъ кривую усталости флексоровъ пальцевъ обѣихъ рукъ, съ тяжестью 3 kilo и ритмомъ 2 секунды. Въ 7 часовъ вечера отправился въ Зоологический садъ и пробылъ тамъ до 2 часовъ ночи, будучи все время подъ моимъ наблюденіемъ. Въ 3 часа ночи возвратился домой, и, изъ боязни заснуть, долженъ былъ остальную часть ночи провести на дворѣ, будучи все время въ движеніи. Въ 6 час. утра 3 августа отправился въ лабораторію, и съ 7 час. утра до 7 ч. вечера записывалъ кривую мышечной усталости, въ тѣхъ же условіяхъ отдыха, тяжести и ритма. На усталость не жаловался, Ѳль съ увеличеннымъ аппетитомъ; весь день, чтобы не заснуть, долженъ былъ провести на ногахъ. Съ 5 часовъ вечера достаточно было ему только присѣсть, чтобы тотчасъ же заснуть.

Изъ 28 полученныхъ кривыхъ мышечной усталости я, по той же причинѣ представляю въ нижеслѣдующей таблицѣ кривыя, записанныя лѣвою рукою, вычисливъ высоту подъема и количество механической работы каждой кривой.

Механическая работа, данная флексорами средняго пальца, указывающая на колебаніе мышечной усталости подъ вліяніемъ бодрствованія. Грузъ 3 kgt. Ритмъ 2''. Периодъ отдыха 2 часа.

В. Бугославскій. Правая рука.					Солдатъ Алексѣевъ. Лѣвая.			
1 А В Г У С Т А.			2 августа послѣ безсон- ной ночи.		1 А В Г У С Т А.		2 августа послѣ безсонной ночи.	
ЧАСЫ.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.
7 ч. у.	1,434	4,302	1,901	5,703	1,334	4,002	1,453	4,359
9 „ „	2,012	6,036	1,783	5,349	1,487	4,461	1,457	4,371
11 „ „	1,851	5,553	1,803	5,409	1,856	5,568	1,868	5,604
1 „ дня	1,874	5,622	1,853	5,559	1,532	4,596	1,521	4,563
3 „ „	1,775	5,325	1,971	5,913	1,993	5,979	2,003	6,009
5 „ „	1,836	5,508	1,848	5,544	1,736	5,208	1,713	5,139
7 „ веч.	1,761	5,283	1,995	5,985	2,064	6,192	2,170	6,510

Изъ этой таблицы видно, что кривыя мышечной усталости нисколько не измѣнились въ смыслѣ уменьшенія количества механической работы подъ вліяніемъ безсонной ночи.

Опытъ 3. 3-го января 1891 г. я, студентъ Военно-Медицинской Академіи, Н. Ф. Баракинъ, 21 года, студентъ Филологического Института, П. Лаз. Маштаковъ, 19 лѣтъ, съ 8 час. утра до 6 час. вечера, каждые 2 часа, записывали кривую усталости сгибателей средняго пальца обѣихъ рукъ съ тяжестью 3 kilo и ритмомъ 2 секунды. Ночь съ 3-го на 4-е января не спали, занимаясь или просто болтовней, или игрой въ карты, но большую часть ночи провели за шахматной игрой. 4-го января, съ 8 час. утра, по очереди записывали кривую мышечной усталости, въ тѣхъ же условіяхъ тяжести, ритма и периода отдыха. Въ

6 ч. и 10 час. утра пили чай, въ 1 часъ дня завтракали, въ 4 часа обѣдали,— ъелись хорошимъ аппетитомъ. Весь день особенной усталости и ослабленія мышечной силы не чувствовали, но чувствовалась какая-то лѣнъ (по выражению ст. Маштакова) и нѣкоторая разсѣянность (у меня послѣдняя была настолько сильна, что я, напр., желая написать одно, пишу совершенно другое). Желаніе спать у ст. Маштак. было на столько сильно, что онъ вынужденъ былъ весь день пробыть на ногахъ, чтобы не заснуть. Изъ 72 кривыхъ, записанныхъ 3-го и 4-го января, я представлю въ таблицѣ количество механической работы сгибателей средняго пальца правой руки ст. Н. Ф. Баранкина и лѣвой ст. Маштакова, опуская кривыя, записанныя мною, такъ какъ онъ совершенно подобны представленнымъ выше.

Механическая работа, данная сгибателями средняго пальца правой руки ст. Баранкина и лѣвой ст. Маштакова, указывающія на колебаніе мышечной усталости подъ вліяніемъ бодрствованія. Грузъ 3 kilo, ритмъ 2'', периодъ отдыха 2 часа.

Н. Ф. Баранкинъ. Правая рука.					П. Зах. Маштаковъ. Лѣвая рука.				
3 ЯНВАРЯ.			4 января послѣ безсонной ночи.		3 ЯНВАРЯ.			4 января послѣ безсонной ночи.	
ЧАСЫ.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	Высота подъема м.м.	Механ. работа kgmetr.	
8 ч. у.	2,005	6,015	1,675	5,025	1,815	5,145	1,953	5,859	
10 „ „	1,715	5,145	1,782	5,346	1,961	5,883	2,047	6,141	
12 „ дня	1,716	5,148	1,693	5,079	1,861	5,583	1,683	5,049	
2 „ „	1,993	5,979	1,714	5,142	1,884	5,682	1,514	4,542	
4 „ „	1,866	5,598	1,982	5,946	2,146	6,438	1,685	5,055	
6 „ веч.	1,937	5,811	2,616	7,848	1,888	5,664	1,937	5,811	

Изъ этой таблицы видно, что у ст. Маштакова (который былъ моложе всѣхъ, подвергавшихся опытамъ съ безсонницей) количество механической работы, произведенной сгибателями средняго пальца лѣвой руки, съ 12-ти до 4-хъ часовъ дня, слѣдующаго за безсонной ночью

(4 января), начало убывать, тогда какъ до 12 час. дня оно было больше, чѣмъ наканунѣ. У ст. Баракина рѣзкаго колебанія незамѣтно. Увеличеніе количества механической работы въ 6 час. вечера 4-го января, т. е. послѣ 36 час. бодрствованія, особенно рѣзкое у ст. Баракина, нужно объяснить психическимъ настроеніемъ, тѣмъ радостнымъ чувствомъ, которое всѣ мы испытывали при мысли, что достигли, наконецъ, окончанія своихъ опытовъ съ безсонницей, опытовъ, кстати сказать, не изъ особено пріятныхъ.

Въ послѣдней главѣ моей работы представлены будуть опыты, которые съ очевидностью показываютъ, какое громадное вліяніе на мышечную силу имѣеть такое или иное психическое настроеніе.

б) Раздраженіе индуктивнымъ токомъ нерва и мышцъ.

11 сентября, съ 7 ч. 45 м. утра и до 8 час. вечера, я записывалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца лѣвой руки съ тяжестью 2 kilo, ритмомъ 2 секунды и периодомъ отдыха 3 часа, раздражая обычнымъ способомъ срединный нервъ, и, записавъ такимъ образомъ кривую, тотчасъ повортывалъ аппаратъ и записывалъ кривую усталости сгибателей пальцевъ правой руки съ тяжестью 1 kilo, раздражая индуктивнымъ токомъ мышцы. Санный аппаратъ былъ возбуждаемъ двумя элементами Бунзена, число прерываній въ первичной спирали 48—50 въ секунду, продолжительность раздраженія, падающаго на нервъ и мышцы, полсекунды; дистанція первичной бобины отъ вторичной была: при раздраженіи нерва 14 сант., при раздраженіи мышцъ 12 сант. Въ 10 час. вечера я отправился въ Зоологическій садъ, гдѣ пробылъ до часу ночи; оставшее время, до 7 ч. утра, просидѣлъ дома за книгой. Съ 7 час. 45 мин. утра 12 сентября до 8 час. вечера началъ записывать кривую усталости сгибателей пальцевъ лѣвой руки, раздражая срединный нервъ, и правой—мышцы, въ тѣхъ же условіяхъ периода отдыха, тяжести, частоты раздраженій и интензивности индуктивнаго тока. Получилось такимъ образомъ 10 кривыхъ съ раздраженіемъ нерва и 10 съ раздраженіемъ мышцъ. Изъ нихъ я представляю только 2 кривыхъ, записанныхъ съ раздраженіемъ нерва. Фиг. 8-я представляетъ кривую, записанную 11 сентября, въ 4 часа дня, и фиг. 9-я представляетъ кривую, записанную въ $3\frac{1}{2}$ часа 12 сентября, послѣ 32 часовъ бодрствованія. Видно такимъ образомъ, что кривая, записанная послѣ безсонной ночи, длинѣе записанной наканунѣ. Вообще я долженъ сказать, что весь день послѣ безсонной ночи я былъ гораздо раздражи-

тельнѣе, чѣмъ наканунѣ. Это, впрочемъ, замѣчалось у всѣхъ, подвергавшихся опыту съ безсонницей, и особенно рѣзко было выражено у ст. Баракина. Неожиданный стукъ, который въ нормальномъ состояніи не произвѣлъ бы на меня ровно никакого вліянія, послѣ безсонной ночи заставлялъ меня вздрогивать.

Опытъ, произведенный надъ солдатомъ Алексѣевымъ одновременно со мною, причемъ все время онъ былъ подъ моимъ наблюденіемъ, далъ такие же результаты: раздражаемъ былъ индуктивнымъ токомъ срединный нервъ правой руки и мышцы лѣвой; разстояніе катушки для нерва 13,5 сант., при раздраженіи мышцъ 12 сант. Всѣ прочія условія такія же, какъ и въ предыдущемъ опытѣ.

Изъ 10 кривыхъ, полученныхъ съ раздраженіемъ прямо мышцъ, я приведу двѣ: первая (фиг. 10) представляетъ кривую, записанную 11 сентября, въ 7 ч. вечера; вторая (фиг. 11) представляетъ кривую, записанную въ тѣхъ же условіяхъ въ 7 ч. вечера 12 сентября, т. е. послѣ 36 час. бодрствованія.

На основаніи изложенного въ главѣ V можно заключить, что суточное бодрствованіе не вліяетъ на мышечную усталость, т. е. что мышцы подъ вліяніемъ бодрствованія не устаютъ болѣе быстро и въ состояніи дать такое же количество механической работы, какъ и наканунѣ бодрствованія. Что же касается того, что у меня въ данномъ случаѣ получились результаты, различные съ тѣми, которые получилъ Маджюра, то, быть можетъ, здѣсь играютъ роль индивидуальные, а можетъ быть, и расовые отличія.

VI. Вліяніе голода.

a) Волевое сокращеніе.

Для того, чтобы прослѣдить, какое вліяніе на мышечную усталость имѣть голодъ, я сдѣлалъ два опыта надъ собой и одинъ надъ солдатомъ Алексѣевымъ.

Опытъ 1. Имѣя привычку Ѣсть 3 раза въ день (кромѣ обычныхъ чаепитій): въ 12 час. дня завтракать, въ 4 обѣдать и въ 10—11 час. ночи ужинать, я 30 іюля, въ 4 часа дня, пообѣдалъ и напился чаю, и затѣмъ до 8 $\frac{1}{2}$ час. вечера слѣдующаго дня оставался безъ пищи и питья. До 12 час. дня 31 іюля не чувствовалъ ни голодъ, ни усталости, затѣмъ началъ ощущать голодъ, и это чувство съ 5 час. вечера смѣнилось непріятнымъ ощущеніемъ стягиванія въ желудкѣ; съ этого же времени (съ 5 часовъ) стала замѣчаться общую слабость. Въ 8 $\frac{1}{2}$ час.

вечера я обѣдалъ, но могъ съѣсть только немнога супу, отъ втораго блюда отказался вслѣдствіе сильной тошноты. Затѣмъ, выпивъ наскоро нѣсколько стакановъ чаю, тотчасъ же отправился въ лабораторію.

Записывая кривую мышечной усталости обѣихъ рукъ, каждые два часа, съ тяжестью 3 kilo и ритмомъ 2 секунды, наканунѣ и въ день голода, я получилъ такимъ образомъ 30 кривыхъ. Я приведу здѣсь кривую правой руки, вычисливъ высоту первого сокращенія и въ высоту подъема въ миллиметрахъ и количество механической работы въ килограммтрахъ, опуская кривыя лѣвой, такъ какъ колебаніе ихъ совершенно одинаково.

Механическая работа, данная сгибателями средняго пальца правой руки, указывающая на колебаніе мышечной усталости подъ вліяніемъ голода. Грузъ 3kilo, Ритмъ 2", періодъ отдыха 3 часа.

30 ИЮЛЯ.				31 ИЮЛЯ. День голода.		
ЧАСЫ.	Высота перв. сокращенія. м.м.	Высота подъема м.м.	Механич. работа kgmetr.	Высота перв. сокращенія. м.м.	Высота подъема м.м.	Механич. работа kgmetr.
8 ч. у.	56 м.м.	1,779	5,337	55 м.м.	1,874	5,622
10 „ „	59 „	1,725	5,175	57 „	2,007	6,021
12 „ дня	55 „	1,918	5,754	56 „	1,946	5,838
2 „ „	60 „	2,155	6,465	52 „	1,811	5,433
4 „ „	53 „	1,901	5,703	51 „	1,707	5,121
6 „ веч.	55 „	2,083	6,249	54 „	1,449	4,347
8 „ „	58 „	2,006	6,018	53 „	1,328	3,974
9 ^{1/2} „ „	—	—	—	Черезъ 45 минутъ послѣ їды.		
				55 „	1,939	5,817

Опытъ, который я произвелъ надъ собою 11 января 1891 года, съ голоданиемъ и жаждой въ теченіе 28 часовъ, въ тѣхъ же совершенно условіяхъ, дали совершенно подобные же результаты. Опуская этотъ опытъ, такъ какъ это было бы повтореніемъ предыдущаго, я приведу здѣсь опытъ надъ солдатомъ Алексѣевымъ, такъ какъ результаты нѣсколько разнятся отъ полученныхъ на мнѣ, а именно: при тѣхъ же совершенно условияхъ усталость у него появилась раньше. Это и совершенно понятно, такъ какъ изъ физиологии мы знаемъ, что чѣмъ мо-

ложе субъектъ, тѣмъ голодъ дѣйствуетъ сильнѣе, и въ то время какъ при голоданіи дѣти живутъ не больше 3—4 дней, взрослые 3—4 недѣли, старики могутъ жить до 2-хъ мѣсяцевъ, если только состояніе до голоданія было вполнѣ удовлетворительно. Слѣдовательно, тотъ фактъ, что у солдата Алексѣева, которому 24 года, усталость наступила раньше, чѣмъ у меня, которому 38 лѣтъ, объясняется тѣмъ, что онъ значительно моложе меня.

Опытъ 3. Режимъ Алексѣева такой: въ 7 час. утра пьеть чай съ хлѣбомъ, въ 11—12 час. дня завтракаетъ, въ 4 часа обѣдаетъ, въ 9—10 час. вечера ужинаетъ. 10 января, въ 4 часа, онъ пообѣдалъ и напился чаю, и затѣмъ до $8\frac{1}{2}$ час. вечера слѣдующаго дня оставался безъ пищи и питья. Здѣсь, въ таблицѣ, я привожу кривую усталости сгибателей пальцевъ лѣвой руки 10 и 11 января, вычисливъ высоту первого сокращенія и высоту подъема въ миллиметрахъ и количество механической работы въ килограммтрахъ; опуская для краткости кривыя, записанныя правой, такъ какъ колебаніе ихъ совершенно идентично.

Количество механической работы, данное флексорами средняго пальца лѣвой руки, указывающее на колебаніе мышечной усталости подъ вліяніемъ голода. Грузъ 3 kilo, ритмъ 2'', периодъ отдыха 2 часа.

10 ЯНВАРЯ.				11 ЯНВАРЯ. День голода.		
ЧАСЫ.	Высота перв. сокращенія.	Высота подъема м.м.	Механич. работа kgmetr.	Высота перв. сокращенія.	Высота подъема м.м.	Механич. работа kgmetr.
8 ч. у.	58 м.м.	1,470	4,410	60 м.м.	1,270	3,825
10 „ „	53 „	1,537	4,611	58 „	1,437	4,311
12 „ дня	54 „	1,362	4,086	59 „	1,184	3,552
2 „ „	55 „	1,519	4,557	57 „	1,388	4,164
4 „ „	59 „	1,449	4,342	58 „	1,297	3,891
6 „ веч.	58 „	1,410	4,230	60 „	1,161	3,480
8 „ „	53 „	1,466	4,398	58 „	1,133	3,399
9 $\frac{1}{2}$ „ „	—	—	—	Черезъ 45 ми- нутъ послѣ їды.	61 „	1,588
						4,764

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ таблицъ видно, что голодъ

уменьшаетъ способность мышцъ къ работѣ, не оказывая никакого вліянія на силу первого сокращенія.

Такъ какъ пищевыя средства представляютъ собой химическій резервуаръ живыхъ силъ, часть которыхъ организмъ тратить на превращеніе въ рабочую силу, а другую—въ тепло, то нѣть ничего удивительнаго, что голоданіе ослабляетъ мышечную систему, что подъ вліяніемъ голода мышцы обладаютъ меньшей энергией; но что въ данномъ случаѣ рѣзко бросается въ глаза—это быстрота, съ которой мышцы наши, ослабленныя голоданіемъ, приобрѣтаютъ прежнюю энергию. Въ $8\frac{1}{2}$ час. вечера я началъ свой обѣдъ и, едва его кончилъ, немедленно отправился въ лабораторію, гдѣ, въ $9\frac{1}{2}$ час. вечера, тотчасъ по приходѣ, записалъ кривую мышечной усталости, которая по количеству произведенной механической работы совершенно нормальна. Тоже самое наблюдается и въ опыте надъ Алексѣевымъ.

Выше, въ главѣ первой, мы уже говорили, что усталость мышцъ, кромѣ накопленія въ работающихъ мускулахъ продуктовъ обмѣна, вредно дѣйствующихъ на мышцы и обязанныхъ своимъ происхожденіемъ химическому метаморфозу вещества, изъ котораго состоитъ мышца, существеннымъ способомъ зависитъ и отъ кровообращенія. Въ послѣдней главѣ мы увидимъ, что на мышцы имѣютъ громадное вліяніе нервы и нервные центры.

Для того, чтобы выяснить результаты только-что приведенныхъ опытовъ, именно быстроту, съ которой мышцы, ослабленные голоданіемъ, приобрѣтаютъ прежнюю энергию, естественнѣе всего обратить вниманіе на кровеносную систему, потому что, еслибы мы допустили, что взрывчатые вещества, содержащіяся въ мышцѣ, разрушаются вслѣдствіе голода, и что введеніе пищи возстановляетъ это вещество въ мышечныхъ волокнахъ, то достаточно намъ подумать о той быстротѣ, съ которой возстановляется сила въ мышцахъ послѣ принятія пищи и о томъ времени, которое требуется для переваривания и усвоенія этой пищи, чтобы принять это предположеніе съ извѣстной осторожностью. Что касается первого предположенія, то оно имѣетъ за собой потвержденіе и въ опытахъ Моссо, который показалъ уже, что послѣ голода, какъ только принимаютъ пищу, то тотчасъ и сердцебіеніе усиливается и кровяное давленіе повышается. Видя, съ какой быстротой принятіе пищи дѣйствуетъ на сердце и сосуды, нельзя удивляться и той быстротѣ, съ какой происходитъ возстановленіе первоначальной энергіи въ нашихъ мышцахъ. И мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ эффектъ

быть бы тотъ же (хотя конечно и кратковременный), если бы я вмѣсто принятія пищи выпилъ бы, напр., 1—2 стакана крѣпкаго чаю или бокалъ шампанскаго. Къ сожалѣнію, опытовъ въ этомъ направленіи произведенено не было.

б) Раздраженіе нерва и мышцъ индуктивнымъ токомъ.

10 февраля солд. Алексѣевъ, съ 12 час. дня до 8 ч. вечера, записывалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца обѣихъ рукъ, раздражая индуктивнымъ токомъ, обычнымъ способомъ, срединный нервъ лѣвой руки и мышцы правой. 2 элемента Бунзена, разстояніе бобинъ въ санномъ аппаратѣ при раздраженіи нерва 13,5 сант., при раздраженіи мышцъ 11 сант. Число прерываній въ первичной спирали 48—52 въ секунду, продолжительность раздраженія, падающаго на нервъ и мышцы, полсекунды. Частота раздраженій 2 секунды, грузъ 1,500 grm. Такимъ образомъ получилось 5 кривыхъ при раздраженіи нерва и 5 при раздраженіи мышцъ. Въ 3 часа дня онъ пообѣдалъ и затѣмъ, до 6 часовъ вечера слѣдующаго дня, оставался безъ пищи. 11 февраля, съ 8 час. утра до $7\frac{1}{2}$ час. вечера, онъ записывалъ кривую усталости въ тѣхъ же условіяхъ ритма, тяжести и при той же интензивности тока. Я приведу здѣсь кривыя, записанныя съ раздраженіемъ нерва 11 февраля, въ день голода. Фиг. 12, 13, 14 и 15 представляютъ кривыя, записанныя въ 8 ч., 10 час. утра, 2 ч. дня и въ 6 час. вечера¹⁾). Въ 6 час. вечера Алексѣевъ отправился обѣдать и тотчасъ послѣ обѣда вернулся въ лабораторію, и въ 7 час. 20 м. записалъ кривую, которая подобна фиг. 12, только немного ниже.

Я не привожу кривыхъ, полученныхъ съ раздраженіемъ мышцъ, такъ какъ колебаніе ихъ идентично.

Изъ приведенныхъ кривыхъ видно, что слабость, которую мы чувствуемъ во время голода, не зависитъ исключительно отъ уменьшенія энергіи возбужденій, исходящихъ изъ первыхъ центровъ, но что и въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о периферіи, т. е. что это зависитъ отъ уменьшенія способности къ работѣ самихъ мышцъ и нервовъ. И въ данномъ случаѣ невольно бросается въ глаза тотъ фактъ, что не прошло и 50 минутъ послѣ начала обѣда — и мышцы пріобрѣли почти нормальную энергію.

¹⁾ Кривая, записанная въ 12 час. дня, подобна фиг. 14 и отличается только двумя первыми сокращеніями, которыхъ выше. Въ 4 часа дня кривая умышленно не была записана, чтобы дать мышцамъ болѣе продолжительный отдыхъ.

Въ другомъ опыте, который я произвелъ надъ собою съ раздражениемъ индуктивнымъ токомъ нерва и мышцъ, я достигъ тѣхъ же результатовъ.

VII. Вліяніе умственного труда.

a) Волевое сокращение.

Для изученія вопроса, какое вліяніе оказываетъ умственный трудъ на мышцы, мнѣ приходилось прибѣгать къ разнымъ методамъ, прежде чѣмъ достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Прежде всего вопросъ этотъ я старался изучить на себѣ. Я заставлялъ себя просиживать $4\frac{1}{2}$ часа надъ рѣшеніемъ ариѳметическихъ задачъ, какъ то дѣлалъ съ другою цѣллю д-ръ Щербакъ. Въ другой разъ, въ теченіе четырехъ часовъ безпрерывно, я сидѣлъ за военно-полевой хирургіей, стараясь усвоить прочитанное. Затѣмъ, благодаря любезности ассистента при каѳедрѣ физіологии, В. Ив. Вартанова, и д-ра Борисова, я измѣрялъ на нихъ кривую мышечной усталости послѣ практическихъ занятій со студентами въ теченіе $3\frac{1}{2}$ часовъ. Всѣ эти опыты не дали мнѣ никакого результата, т. е. кривыя, записанныя до и послѣ умственного труда, ничѣмъ между собою не отличались. Только на солдатѣ Алексѣевѣ я достигъ удовлетворительныхъ результатовъ. Алексѣевъ умѣетъ различать буквы и едва разбираетъ самыя несложныя слова, и опытъ мой состоялъ въ томъ, что я въ теченіе $4\frac{1}{2}$ — 5 часовъ, безъ отдыха, училъ его читать. Первый изъ этихъ опытовъ, когда онъ 4 часа подрядъ читалъ въ моемъ присутствіи, причемъ я его не заставлялъ каждое неправильно прочитанное слово добираться самому, а только поправлялъ,—этотъ опытъ тоже почти не далъ результата, т. е. кривыя, записанныя послѣ такого умственного труда почти не отличались отъ кривыхъ, записанныхъ до него.

Въ другихъ опытахъ, когда я каждое неправильно прочитанное имъ слово заставлялъ его самого добиваться, чтобы, наконецъ, правильно его прочесть, причемъ встрѣчались часто слова, за которыми приходилось просиживать 5 минутъ и больше, пока, наконецъ, правильно его прочтемъ,—такіе опыты дали положительные результаты. Здѣсь я приведу одинъ изъ такихъ опытовъ.

28 января, въ 11 ч. утра, Алексѣевъ записалъ кривую усталости сгибателей средняго пальца обѣихъ рукъ съ тяжестью 3 kilo, ритмомъ 2 секунды. Записанныя такимъ образомъ 2 кривыя представляли: правая — высота подъема 1,816 мм., механическая работа 5,448 kgmetr.;

лѣвая — высота подъема 1,763 мм., механическая работа 5,289 kgmetr. Послѣ завтрака, въ 11 $\frac{1}{2}$ час., сѣль за чтеніе, и до 4 $\frac{1}{2}$ час. дня мы прочли 7 страницъ «Описаніе земной жизни Пресвятыя Богородицы». Въ 4 $\frac{1}{2}$ часа Алексѣевъ записалъ кривую мышечной усталости, въ тѣхъ же условіяхъ ритма и груза. Полученные двѣ кривыя представляютъ: правая — высота подъема 1,417 мм., механическая работа 4,251 kgmtr.; лѣвая — высота подъема 1,269 мм., механическая работа 3,807 kgm., т. е. получилось уменьшеніе механической работы для правой на 1,200 kgm., для лѣвой на 1,482 kgm. Кривыя, записанныя въ 8 час. вечера, послѣ 3 $\frac{1}{2}$ час. отдыха, дали: правая — высота подъема 1,543 мм., механическая работа 4,629 kgm., для лѣвой — высота подъема 1,374 мм., механическая работа 4,022 kgm., т. е. послѣ 3 $\frac{1}{2}$ час. отдыха мышцы предплечія еще не пріобрѣли первоначальной энергіи, которая возвратилась лишь послѣ ночного отдыха.

Что касается неудачныхъ опытовъ, которые я производилъ надъ собой, Варт. Ив. Вартапонымъ и докторомъ Борисовымъ, и о которыхъ я упомянулъ въ началѣ настоящей главы, то такую неудачу можно, по моему, объяснить во 1-хъ тѣмъ, что предпринятая умственная работа была недостаточно велика и напряженна, во 2-хъ, тѣмъ, что опыты производились надъ лицами, весь свой вѣкъ живущими умственнымъ трудомъ. И такимъ образомъ не есть ли это повтореніе факта, почему рабочій человѣкъ вовсе не устаетъ отъ такого физического труда, который для насъ былъ бы рѣшительно не подъ силу?

б) Раздраженіе нерва и мышцъ индуктивнымъ токомъ.

17 февраля, въ 10 ч. утра, Алексѣевъ записалъ кривую усталости сгибателей пальцевъ правой руки, раздражая индуктивнымъ токомъ мышцы, и лѣвой руки съ раздраженіемъ срединнаго нерва. Одинъ элементъ Гренэ, разстояніе бобинъ въ санномъ аппаратѣ при раздраженіи мышцъ 10 сант., при раздраженіи нерва 12,5 сант. Число прерываній въ первичной спирали 52—54 въ секунду; продолжительность раздраженія, падающаго на нервъ и мышцы, полсекунды. Грузъ для мышцъ 1 kilo, для нерва 1,500 grm. Послѣ завтрака, въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ, оевъ сѣль за чтеніе «Житіе Велокомученицы Софіи и трехъ ея дщерей». Послѣ 5 часовъ чтенія, причемъ я заставлялъ его каждое слово непремѣнно читать совершенно правильно, въ 3 $\frac{1}{2}$ ч. дня, онъ записалъ кривыя, въ тѣхъ же условіяхъ. Фиг. 16 и 17 представляютъ кривыя, записанныя съ раздраженіемъ мышцъ: первая въ 10 час. утра,

вторая въ $3\frac{1}{2}$ ч. дня, послѣ умственного труда. Кривая, записанная въ 8 ч. вечера, послѣ $4\frac{1}{2}$ час. отдыха, все еще была ниже записанной въ 10 ч. утра и сдѣлалась совершенно подобною ей на другой день утромъ.

Кривыхъ, записанныхъ съ раздраженiemъ нерва, я не привожу, такъ какъ колебание ихъ одинаково съ приведенными.

Вида такое рѣзкое уменьшение мышечной энергіи подъ вліяніемъ напряженной умственной работы, естественно является сомнѣніе: не играетъ ли въ данномъ случаѣ видную роль усталость не вслѣдствіе умственного труда, а просто вслѣдствіе продолжительного неподвижного положенія. Опытъ, произведенный мною въ этомъ направленіи, когда тотъ же субъектъ, записавши кривую мышечной усталости съ раздраженiemъ индуктивнымъ токомъ нерва и мышцъ, затѣмъ 4 часа неподвижно сидѣлъ, послѣ чего опять записывалъ кривую усталости, въ тѣхъ же совершенно условіяхъ,—этотъ опытъ далъ отрицательные результаты, т. е. кривые, записанные до и послѣ сидѣнія, ничѣмъ между собою не отличались.

Какъ же объяснить такое вліяніе умственной работы на мышцы, въ силу чего онѣ дѣлаются неспособными производить нормальную работу?

Ограничусь въ данномъ случаѣ тѣмъ объясненiemъ, которое даетъ этому факту пр. Моссо. Онъ говоритъ: «Между мозгомъ и мышцами есть два пути сообщенія: это нервы и сосуды. Что касается первовъ, то мы до сихъ поръ не имѣемъ въ физіологии ни одного факта, который позволилъ бы намъ предположить, что существуетъ передача усталости или какихъ-нибудь продуктовъ ея по длинѣ первовъ, вслѣдствіе чего напряженная работа мозга могла бы простираться и на периферію и сдѣлать мышцы неспособными функционировать. Путь кровоносныхъ сосудовъ представляется болѣе естественнымъ для объясненія данного факта. Можно предположить, что напряженная работа мозга влияетъ въ кровь продукты обмѣна, которые отправляютъ мышцы и дѣлаютъ ихъ неспособными развернуть всю ихъ энергію»¹⁾.

VIII. Вліяніе на кривую мышечной усталости раздраженія органовъ вѣщнихъ чувствъ и психики.

Всякому извѣстно, что такое или иное психическое настроеніе оказываетъ вліяніе на мышечную систему. Беселое настроеніе увеличиваетъ

¹⁾) Archives Ital. de Biologie. 1890 г., ст. 156.

нашу мышечную силу, угнетенное, наоборотъ, ослабляетъ ее. Въ веселой компаніи, или же въ мѣстности, гдѣ на каждомъ шагу встречаются развлечения, какъ известно, можно пройти такое разстояніе и не чувствовать усталости, какое при другихъ условіяхъ показалось бы и далекимъ и страшно утомительнымъ. Парализованные больные, которые въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не могли пошевелить нижними конечностями, подъ вліяніемъ испуга вскакиваютъ и бѣгутъ, какъ ни въ чёмъ не бывало. Слабые люди, подъ вліяніемъ того или другого сильнаго чувства, поднимаются такія тяжести, которыхъ въ обыкновенное время они не могли бы сдвинуть. Нашъ русскій мужикъ давно уже на практикѣ понялъ значеніе пѣсни въ тяжелой физической работѣ и, какъ известно, всегда прибѣгаешь въ этихъ случаяхъ къ традиціонной «Дубинушкѣ».

Приводить подобные факты изъ специальной и популярной литературы не входить въ мою задачу.

Въ сентябрѣ мѣсяца 1890 г., демонстрируя передъ пр. И. Р. Тархановымъ постановку опыта съ раздраженіемъ нерва и мышцъ индуктивнымъ токомъ, пр. Тархановъ и его ассистентъ, В. Ив. Вартановъ, замѣтили, что кривая мышечной усталости сильно колеблется подъ вліяніемъ разныхъ внѣшнихъ раздраженій и такого или иного психического настроенія испытуемаго субъекта,— поручилъ мнѣ заняться и этимъ вопросомъ и провѣрить его на другихъ. Я произвелъ рядъ опытовъ на 17 здоровыхъ субъектахъ, преимущественно на студентахъ 2-го курса Военно-Медицинской Академіи, и эти опыты оказались, въ большинствѣ случаевъ, въ высокой степени демонстративны.

Опыты состояли въ слѣдующемъ: испытуемый, съ завязанными глазами (это дѣжалось для того, чтобы онъ во время опыта не развлекался), записываетъ кривую усталости сгибателей средняго пальца, съ раздраженіемъ индуктивнымъ токомъ, описаннымъ выше способомъ, срединнаго нерва или мышцъ. Сперва идетъ нормальная кривая, которая, постепенно уменьшаясь, исходитъ до нуля, такъ что барабанъ записываетъ прямую линію; производятъ неожиданный стукъ, и кривая опять появляется; затѣмъ опять наступаетъ усталость, но стоить только слегка пощекотать кисточкой верхнее предплечіе или шею или слизистую оболочку носа, или просто дать понюхать амміаку, или попросить сжать кулакъ другой руки, или заставить сдѣлать нѣсколько волевыхъ сокращеній, не прекращая въ то же время и электрическаго раздраженія,— и все это отзывается появленіемъ исчезнувшей было кри-

вой. Веселое настроение увеличивает кривую, грустное, угнетенное—ослабляет. Волнение испытуемого, вызванное ожиданиемъ, что вотъ надъ нимъ сейчасъ продѣлаютъ что-то ужасное (напр., достаточно сказать ему, что его сейчасъ обольютъ холодной водой, или, если онъ слышитъ, что дѣлаются приготовленія для этого, т. е. наливаютъ въ стаканъ холодной воды), сопровождается рѣзкимъ появленіемъ давно исчезнувшей кривой и т. п.

Эти опыты такимъ образомъ показываютъ, что раздраженіе внѣшнихъ органовъ и такое или иное психическое настроение оказываютъ, въ большинствѣ случаевъ, значительное влияніе на мышечную систему человѣка. Это влияніе тѣмъ больше, чѣмъ раздражительнѣе испытуемый. Изъ 17 здоровыхъ субъектовъ у 9-ти это влияніе оказалось весьма рѣзкимъ, у четырехъ нерѣзкимъ и у четырехъ незамѣтнымъ. Послѣдніе именно были тѣ, на которыхъ употребляемыя мною при опытахъ раздраженія не производили никакого впечатлѣнія. Напр., я произвожу неожиданный стукъ—эффекта на кривой никакого; я спрашиваю: «васъ этотъ стукъ испугалъ?». — „Нѣть“. Я прошу прийти въ веселое или грустное настроение—отвѣчаютъ, что этого по заказу они сдѣлать не могутъ. Я опрыскиваю ихъ неожиданно холодною водою—и это не особенно ихъ пугаетъ. Такъ что четыре субъекта, которые не реагировали на употребляемыя мною раздраженія, доказываютъ только то, что эти раздраженія были для нихъ недостаточны; и, конечно, эффектъ не замедлилъ бы появиться, если бы я, вмѣсто обыкновенного стука, который происходитъ отъ опрокидыванія табуретки, произвелъ бы, напр., выстрѣль изъ пистолета, или вмѣсто того, чтобы попросить прийти въ веселое настроение, привелъ бы его въ таковое оркестромъ военной музыки и т. п.—Нѣть никакого сомнѣнія, что эффектъ получился бы.

Мнѣ долго не удавался опытъ на лабораторномъ служителѣ Морозовѣ, но когда я навелъ его на крайне интересный и, такъ сказать, животрепещущій для него разговоръ—и, къ удивленію всѣхъ присутствующихъ кривая, давно уже исчезнувшая, вновь появилась. На другомъ лабораторномъ служителѣ мнѣ тогда удалось получить исчезнувшую кривую, когда я напугалъ его, крикнувъ, что въ соседней комнатѣ пожаръ.

Въ виду того, что этотъ опытъ демонстрированъ мною въ «Общество русскихъ врачей», въ засѣданіи 25 октября 1890 г., гдѣ всѣ присутствующіе наглядно убѣдились въ высокой степени его демонстративности,—изъ 50 имѣющихъ у меня кривыхъ я представлю

здесь только одну, полученную на ст. Военно-Медицинской Академии, Ив. Тр. Корховъ, 14-го октября, съ раздражениемъ индуктивнымъ токомъ срединнаго нерва правой руки.

2 элемента Бунзена, разстояние бобинъ 14 сант., грузъ 1 kilo, частота сокращений 2'', продолжительность раздражения полсекунды; число прерываний въ первичной спирали 48—52 въ секунду. Индуктивный токъ проведенъ былъ изъ комнаты, находящейся въ противоположномъ концѣ лабораторіи (такъ поступали во всѣхъ опытахъ, и это дѣлалось для того, чтобы ни трескъ бобины, ни звукъ метронома не нарушали тишины и не развлекали испытуемаго). Какъ видно изъ приложенной кривой (фиг. 19), сперва идетъ неправильная кривая, которая, то увеличиваясь, то уменьшаясь, исходитъ до нуля. Въ точкѣ *a* — я его пугаю тѣмъ, что неожиданно громко вскрикиваю; въ точкѣ *b* — ударяю его по лѣвой рукѣ; *c* — произвожу стукъ опрокидываниемъ табуретки; *d* — завожу барабанъ¹⁾; *e* — прошу перейти его въ веселое настроение, *f* — припоминаніе слышанной наканунѣ лекціи по физіологии, *g* — вспрysкиваніе холодной водой, *z* — сдѣлано 5 волевыхъ сокращений, *i* — неожиданно дунулъ въ лицо, *j* — кашляю, *k* — пою любимую его арію Зибеля, *l* — пою молитву Валентина изъ оп. «Фаустъ», *m* — прошу его перейти въ грустное настроение, *n* — вывожу его изъ этого настроения, громко сказавъ: «полно вамъ грустить», *o* — пою ему арію Мефистофеля, *p* — прошу его опять перейти въ грустное настроение, *r* — испугалъ его тѣмъ, что громко крикнулъ. Опытъ продолжался часть и 5 минутъ.

Въ высокой степени демонстративны опыты, произведенные на студентахъ Араповѣ, Демидовичѣ, Фабрикантовѣ, Зейнштадтѣ, солдатѣ Алексѣевѣ, какъ при раздраженіи индуктивнымъ токомъ нерва, такъ и мышцъ. Во время опыта надъ студентомъ Араповымъ, — въ концѣ опыта, который я собирался уже кончить, — всѣ присутствующіе здѣсь были удивлены рѣзкимъ появлениемъ давно уже исчезнувшей кривой; но вскорѣ и дѣло выяснилось: «кажется, господа, вы собираетесь продѣлать надо мной нѣчто ужасное». Такимъ образомъ одно волненіе изъ-за подозрѣнія, что вотъ-вотъ продѣлаютъ надъ нимъ «нѣчто ужасное», вызвало рѣзкое появленіе кривой, которая

¹⁾ При той тишинѣ, которая практиковалась во время этихъ опытовъ, иногда достаточно треска отъ заводки барабана, чтобы у нѣкоторыхъ испытуемыхъ появилась исчезнувшая кривая.

исчезла, когда онъ убѣдился въ ошибочности своего подозрѣнія, и вновь рѣзко появилась, когда я сказалъ, что сейчасъ окачу его холодной водой и дѣлать для этого соотвѣтствующія приготовленія. Кривая исчезла, когда онъ убѣдился, наконецъ, что окачиванія холодной водой производить не будуть.

Что касается объясненія приведенныхъ опытовъ, то при настоящихъ нашихъ познаніяхъ сдѣлать это не легко. Нервная физіология находится еще въ такомъ состояніи, что, въ большинствѣ случаевъ, если констатируется какой-нибудь фактъ, то сегодня ему даютъ одно объясненіе, а черезъ нѣкоторое время другое, а фактъ все-таки останется фактомъ.

Но, во всякомъ случаѣ, эти опыты наводятъ на многія размышленія. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ мы знали, что раздраженіе органовъ внѣшнихъ чувствъ и психическое настроеніе дѣйствуютъ на сердцебиеніе, кровяное давленіе, дыханіе, на отдѣленіе пота и вообще на разные отдѣлительные органы, и только поперечно-полосатыя мышцы считались исключительно зависимыми отъ воли, рабски ей подчиненными. Опыты эти показываютъ, наоборотъ, что мышечная система не служить исключеніемъ, что она, подчиняясь волѣ, имѣетъ въ то же время и свою возбудимость, совершенно независимую отъ воли. Если это такъ, то, напр., военная музыка во время сраженій и тяжелыхъ переходовъ, пѣсня, облегчающая тяжелый физическій трудъ, музыка, помогающая наѣздникамъ и акробатамъ выдѣлывать свои удивительныя штуки,— все это дѣйствуетъ не только тѣмъ, что отвлекаетъ ихъ вниманіе, но также и своимъ прямымъ дѣйствиемъ на мышечную систему,—тѣмъ, что наши мышцы подъ вліяніемъ веселаго настроенія дѣлаются болѣе возбудимыми, болѣе энергичными. Далѣе. Эти опыты показываютъ также, что грустное, угнетенное состояніе дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на мышцы даже и тогда, когда онѣ сокращаются помимо воли, когда онѣ возбуждаются электричествомъ. Не наводитъ ли это на подозрѣніе, что не только сердце, но и поперечно-полосатыя мышцы имѣютъ своихъ «vagus'овъ», что и къnimъ подходятъ не только экскитомоторые, но и задерживающіе нервы.

Проф. Моссо, оканчивая свое изслѣдованіе о задержкѣ волевыхъ сокращеній, посредствомъ электрическаго возбужденія двигательныхъ нервовъ¹⁾, говоритъ: «Задержка сердечныхъ сокращеній, которая про-

¹⁾) Опыты состояли въ томъ, что, когда испытуемый записывалъ волевыми

исходить при раздражении блуждающего нерва, представляетъ большую аналогию съ явлениями задержки, которых мы только-что изучили на мышцахъ предплечія, и это еще вопросъ, который заслуживаетъ быть изслѣдованнымъ съ большимъ вниманіемъ. Теорія задерживающихъ нервовъ, установленная Вэберомъ, остается до настоящаго времени неизвестною и неизслѣданною въ своей сущности. И было бы большимъ прогрессомъ, если бы мы могли найти другое объясненіе, болѣе согласное съ фактами, которое позволило бы намъ повторить въ предплечіи тѣ же явленія, которыхъ мы наблюдаемъ въ сердцѣ. Блуждающій нервъ и сердце не были бы тогда болѣе исключениемъ, но они вошли бы въ законъ, который управляетъ всѣми мышцами и всѣми нервами»¹⁾.

Мои опыты не служатъ ли новымъ подтвержденіемъ существованія аналогіи между сердцемъ и поперечно-полосатыми мышцами?

Заканчивая свой трудъ, я сознаю, что многое въ немъ не додѣлано, многое не объяснено, многое надлежащимъ образомъ не освѣщено. Но, принимая во вниманіе, что моя работа съ эргографомъ Моссо есть первая въ Россіи, если она вызоветъ рядъ другихъ работъ въ этомъ направленіи, то я буду считать, что цѣль моя достигнута.

Въ заключеніе да позволено мнѣ будеъ выразить здѣсь мою искреннюю благодарность глубокоуважаемому профессору Ивану Романовичу Тарханову за совѣты и указанія въ теченіе моихъ занятій и за нравственную поддержку въ минуты отчаянія.

Пользуюсь случаемъ высказать свою благодарность и ассистенту В. Ив. Вартанову за истинно товарищеское отношеніе, за всегдашнюю готовность помочь работающему въ лабораторіи и словомъ и дѣломъ.

Дружеское спасибо студенту Военно-Медицинской Академіи, Н. Ф. Баракину, и Филологического института—П. Лаз. Маштакову, которые такъ заинтересовались вопросомъ о вліяніи безсонной ночи на мышечную силу человѣка и были такъ любезны, что охотно пожелали под-

---

сокращеніями кривую усталости сгибателей средняго пальца, поднималъ каждые 2 секунды опредѣленную тяжесть (2 kilo), прикладывали къ срединному нерву или къ мышцамъ индуктивный токъ,—и тотчасъ появляется контрактура, а затѣмъ невозможность производить волевыя сокращенія, прекращаютъ электрическій токъ,—и волевыя сокращенія прежней силы тотчасъ появляются; опять прикладываютъ индуктивный токъ, и опять происходитъ задержка волевыхъ сокращеній и т. д.

¹⁾ Mosso. Loc. cit., стр. 164.

вергнуться не совсѣмъ пріятному опыту съ продолжительнымъ бодрствованіемъ; — и вообще всѣмъ студентамъ, охотно предоставившимъ себя, при производствѣ надъ ними опытовъ, въ полное мое распоряженіе.

ПОЛОЖЕНИЯ.

- 1) Эргографъ Моссо можетъ имѣть полезное примѣненіе для измѣренія мышечной силы у человѣка.
- 2) Мышечная сила у человѣка наименьшая въ первое время послѣ пробужденія отъ сна.
- 3) Суточное бодрствованіе не оказываетъ вліянія на мышечную силу человѣка въ смыслѣ уменьшенія ея.
- 4) Напряженная умственная работа ослабляетъ мышечную силу человѣка.
- 5) Ошибочныя распознаванія болѣзней врачами порождаютъ знахарей и гомеопатовъ.
- 6) Запрещеніе военнымъ врачамъ, прикомандированнымъ къ Военно-Медицинской Академіи для усовершенствованія въ хирургіи, держать экзаменъ на степень доктора медицины было бы, въ интересахъ военной хирургіи, самой рациональной мѣрой.

Curriculum vitae.

Валентинъ Осиповичъ Бугославскій, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1852 году. Въ 1879 году окончилъ курсъ въ Императорской Медико-Хирургической Академіи. Въ началѣ 1880 года опредѣленъ младшимъ врачомъ въ 157-й пѣхотный Имеретинскій полкъ, квартирующій въ г. Саратовѣ, гдѣ числится и въ настоящее время. Съ 1884 г. по 1889-й завѣдывалъ пріемнымъ Покоемъ имени Галкина-Враскаго, находящимся въ вѣдѣніи Краснаго Креста, гдѣ принималъ ежегодно до 15,000 амбулаторныхъ больныхъ, и, въ теченіе своего завѣданія означеннымъ Покоемъ, сдѣлалъ до ста большихъ операций на стационарныхъ больныхъ, что видно изъ ежегодныхъ офиціальныхъ отчетовъ, своевременно напечатанныхъ въ протоколахъ засѣданій Саратовскаго мѣстнаго Управленія Краснаго Креста, а также и въ мѣстной прессѣ. Съ 1-го сентября 1889 года состоитъ въ прикомандированіи къ Императорской Военно-Медицинской Академіи для усовершенствованія въ хирургіи. Въ 1890 году сдалъ экзаменъ на степень доктора медицины.

Въ настоящее время представляетъ для защиты диссертацию подъ названіемъ: «Кривая мышечной усталости у человѣка подъ вліяніемъ разныхъ условій».
